
З. Н. ИСИДОРОВА

Источники текстов Знаменского цикла Пахомия Логофета

РЕЗЮМЕ

Так называемый Знаменский цикл Пахомия Логофета (Серба), посвященный празднованию новгородской иконе Богоматери «Знамение» и избавлению Новгорода от осады суздальскими войсками в 1169—1170 гг., состоит из Службы, краткого четьего текста под названием «Воспоминания» и Похвального слова. До сих пор исследователями были названы два основных и лишь несколько других текстов, послуживших источниками для «Воспоминания» и Похвального слова, при этом характер использований этих источников не анализировался. Источники Службы не были исследованы вовсе. В статье показано, что все части Знаменского цикла были написаны Пахомием Логофетом с использованием многочисленных заимствований из большого количества источников. Это прозаические и гимнографические произведения, связанные с константинопольским градозащитным культом, в том числе с богородичными реликвиями (ризой и поясом), посвященные почитанию богородичных икон и Креста Господня, фрагмент из Хроники Георгия Амартола и целый ряд похвальных слов. Пахомий заимствовал из этих текстов как обширные фрагменты, так и отдельные выражения. Некоторые короткие песнопения он включал в Службу целиком или с небольшими изменениями. Для некоторых песнопений Службы и частей Похвального слова Пахомий заимствовал риторические конструкции. На основе своих источников Пахомий создал новую концепцию праздника Знамения, которая отличается от концепции, представленной в допахомиевском «Слове о знамении».

Ключевые слова: Пахомий Логофет, Пахомий Серб, Богородица, икона Богоматери «Знамение», битва новгородцев с суздальцами, церковно-славянские письменные источники, древнерусские богослужебные тексты, славянская гимнография, византийские повести в славянских переводах, текстуальные заимствования, похвальное слово, Акафист, богородичная икона, градозащитный культ, торжественник, Хроника Георгия Амартола, Великий Новгород.

Zoia N. Isidorova. Sources of the “Znamensky” Cycle Texts of Pachomius Logothetes

ABSTRACT

The so-called “Znamensky” cycle written by Pachomius Logothetes (the Serb) is devoted to the feast of the Novgorodian icon of the Mother of God of the Sign (“Znamenie”) and the rescue of Novgorod from the besieging Suzdalian army in 1169—1170. It comprises the Service, a short narrative text called “Commemoration”, and the Panegyric. So far, scholars have named two main and few minor sources used by Pachomius for the “Commemoration” and the Panegyric, but no analysis of their usage and role has been offered. Sources for the Service have not been studied at all. This article shows that Pachomius Logothetes composed all parts of the “Znamensky” cycle with the use of many textual borrowings from a large number of sources. Those are various hymnographical, narrative, and panegyric texts related to the

© З. Н. Исидорова, 2020

DOI 10.31860/0130-464X-2020-67-206-239

Constantinopolitan protector of the city cult, including the cult of Marian relics (the robe and the girdle), texts devoted to the worship of Marian icons and the Holy Cross, and a number of other feasts, and also a fragment from the Chronicle by George the Monk. From those sources Pachomius drew large fragments as well as individual expressions and combined them to create new texts. Several short hymns he borrowed entirely or with minor changes. Pachomius also modeled parts of his Panegyric after rhetorical constructions he found in his sources. Special features that comprise Pachomius's concept of the feast of the icon "Znamenie" and distinguish it from the previously existed version were also derived from these sources.

Keywords: Pachomius Logothetes, Pachomius the Serb, Mother of God, icon "Znamenie", Mother of God of the Sign, battle between Novgorodians and Suzdalians, Church Slavonic written sources, Old Russian hymnography, Slavonic hymnography, Byzantine stories translated into Church Slavonic, textual borrowings, panegyric, Akathist Hymn, Marian icon, protector of the city cult, George the Monk, Novgorod the Great.

Знаменский цикл текстов, написанных Пахомием Логофетом на рубеже 30—40-х гг. XV в.,¹ предназначен для празднования иконе Божьей Матери «Знамение» 27 ноября и имеет в основе своего содержания легенду о чудесном избавлении Новгорода от осады войсками, собранными суздальским князем Андреем Боголюбским, в 1169/70 г. Цикл известен в ряде списков, в том числе в автографе Пахомия в сборнике из Софийского собрания (далее — Соф.) РНБ, № 429 (далее — Соф. 429).² В цикл входят: 1) Служба Знамению с двумя канонами в соединении со Службой мученику Иакову Перскому (л. 152—171 об. и 177 об.—186³); 2) повествовательный текст для чтения на утрени после шестой песни канонов под названием: «Вспоминание знамени бывша иконою Прѣчистие Владычице наше Богородице въ Великом Новѣградѣ»⁴ (далее — «Воспоминание», л. 171 об.—177 об.); 3) Похвальное слово Знамению, которое помещается после кратких указаний уставного характера о чтении и пении на литургии (л. 186—201).

Как выяснилось в ходе исследования, при работе над текстами Знаменского цикла Пахомий Логофет активно прибегал к заимствованиям фрагментов текстов, а также мотивов и образов из различных по жанровой принадлежности и содержанию источников. Однако в исследовательской литературе пока были названы лишь некоторые из них. В частности, трудами Л. А. Дмитриева было выяснено происхождение «Воспоминания», а А. Эб-

¹ О времени создания и атрибуции текстов Знаменского цикла см.: Карбасова Т. Б., Исидорова З. Н. Богородичная тема в творчестве Пахомия Серба // Наст. изд. С. 245—258.

² Принадлежность списка руке Пахомия Логофета установлена М. А. Шибеевым (см.: Карбасова Т. Б., Левшина Ж. Л., Шибеев М. А. Житие Варлаама Хутынского в автографе Пахомия Серба // ТОДРЛ. СПб., 2019. Т. 66. С. 171—177).

³ Здесь и далее ссылки на тексты Знаменского цикла даются по автографу Соф. 429 без указания шифра рукописи.

⁴ По наблюдениям Ж. Л. Левшиной, орфографические особенности автографа Жития Варлаама Хутынского в Соф. 429 говорят о постепенной русификации правописания Пахомия при сохранении большого количества сербских черт на этом этапе (Карбасова Т. Б., Левшина Ж. Л., Шибеев М. А. Житие Варлаама Хутынского в автографе Пахомия Серба. С. 177—180). Те же выводы справедливы и для текстов Знаменского цикла в этой рукописи. Процесс привыкания Пахомия к древнерусской орфографии отразился в неустойчивом написании целого ряда слов в текстах Знаменского цикла в Соф. 429 (например: «затворана» и «затворена» — оба на л. 155 об.). С целью передать эти особенности рукописи при цитировании здесь текстов Знаменского цикла по Соф. 429 буква «а» передается через «я». Однако, учитывая преобладание сербских особенностей в орфографии рукописи, при раскрытии титл даются южнославянские рефлексy «а» и сочетаний *tьrt, *tert, редуцированные восстанавливаются.

бингхаус определил основной источник заимствований для центральной части Похвального слова.⁵ В настоящей статье будут рассмотрены источники текстуальных заимствований для «Воспоминания», Службы и Похвального слова Знамению, показано, как Пахомий использовал эти источники, отмечены наиболее значимые заимствованные мотивы и прокомментирован характер влияния источников на пахомиевскую концепцию праздника Знамения.

Источники «Воспоминания»

«Воспоминание» относится к очень широкому жанру древнерусской словесности, называемому «словом». В данном случае в тексте присутствует как нарративная часть, так и элементы проповеди-поучения, а также молитвы: несколько молитв в разных частях текста от лица архиепископа и осажденных новгородцев и завершающая молитва от лица читающего и слушающих «Воспоминание» во время празднования иконе «Знамение».

Как установил Л. А. Дмитриев, «Воспоминание» было написано на основе текста, называемого «Слово о знамени», анонимного автора.⁶ Сейчас этот текст известен в трех списках, датируемых первой третью XV в., и ряде более поздних. Два ранних списка находятся в прологах, один в сборнике смешанного содержания.⁷ Вероятно, в течение некоторого времени до со-

⁵ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 111—126; Ebbinghaus A. Die altrussische Marienikonen Legenden (= Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa Institut (Slavisches Seminar) an der freien Universität Berlin. Bd. 70). Berlin, 1990. S. 68—69. Это наиболее значимые достижения, подробнее о них и о других находках, сделанных предшествующими исследователями, см. ниже.

⁶ Дмитриев Л. А. Житийные повести. С. 111—126. Исследование Л. А. Дмитриева исправило ошибочное мнение, высказанное В. М. Яблонским, согласно которому «Воспоминание» было написано до Пахомия. Как утверждал В. М. Яблонский, «Воспоминание» стало основным источником для Похвального слова Знамению, которое он атрибутировал Пахомию Логофету (Яблонский В. М. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 122—123).

⁷ Списки в прологах стали известны благодаря недавним изысканиям О. В. Лосевой (Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII—первой трети XV веков. М., 2009. С. 202). Это: 1) Пролог 1432 г. из Русы из Основного собрания РНБ (Ф.п.1., № 48, л. 122—122 об.), где текст неполный из-за утраты листа, и 2) Пролог первой трети XV в. из собрания А. С. Уварова в Государственном историческом музее (далее — ГИМ): (Увар., № 325, л. 112в—114б). Л. А. Дмитриеву «Слово о знамени» было известно по одному раннему списку в сборнике смешанного содержания (РНБ, Соф., № 396, л. 1 об.—4 об.), который он, опираясь на описания рукописей Софийского собрания, выполненных И. Куприяновым и Е. Э. Гранстрем, датировал XIV в. Само произведение, как полагал Л. А. Дмитриев, было написано в 1340—1350-х гг. Нижней границей написания «Слова» он считал 1327 г., когда, по данным Новгородской первой летописи старшего извода, была построена церковь Рождества Богородицы на Десятине, упоминаемая в «Слове» как «монастырь Богородицы на Десятине». Верхней границей он называл 1354—1355 гг. — время строительства Знаменской церкви на Ильине улице, согласно Новгородской первой летописи младшего извода (Дмитриев Л. А. Житийные повести. С. 111—112, 129—131). В недавнее время список Соф. 396 был изучен А. А. Туриловым, который отнес его к 20—30-м гг. XV в. (Лосева О. В. Жития русских святых. С. 202). Таким образом, списков «Слова о знамени» старше начала XV в. не известно. Перечень более поздних списков см. в: Дмитриев Л. А. Житийные повести. С. 281—282. Текст «Слова о знамени» издан О. В. Лосевой по списку Увар. 325 с разночтениями по двум

ставления Пахомием «Воспоминания» допахомиевское «Слово о знамении» читалось во время службы 27 ноября. Пахомий поместил свое «Воспомяние» после шестой песни канона на утрени, где обычно помещались краткие проложные чтения, посвященные празднику или святому дня.

«Воспоминание» не только заимствует сюжет допахомиевского «Слова о знамении», но и близко воспроизводит его текст, тем не менее сопоставление этих произведений обнаруживает существенную разницу в их ключевых мотивах. Редактируя текст «Слова о знамении», Пахомий изъял некоторые фрагменты текста, а также внес в него ряд новых мотивов, основательно повлиявших на идейное содержание праздника Знамения.⁸ Наиболее существенное концептуальное отличие между допахомиевским «Словом о знамении» и «Воспоминанием» Пахомия состоит в том, что Пахомий удалил тот фрагмент текста, где в «Слове о знамении» слезы от иконы Богородицы интерпретировались как молитва Богородицы за город. Вместо слезной молитвы Богородицы кульминационным событием в пахомиевском «Воспоминании» стал поворот иконы Богородицы к городу, который Пахомий представил как действие, направленное как на осаждающих — Богородица отворачивается от них, так и на осажденных — Богородица обращает к ним свой лик и свое милосердие. О молитве Богородицы здесь ничего не говорится, и последующий гнев Божий против осаждавших не представлен как ответ на ее молитву.⁹

Пахомий также внес в «Воспоминание» ряд мотивов, которые были заимствованы им из основных источников Службы и Похвального слова Знамению. Прежде всего, это мотивы победы и дерзновения. В «Воспомянии» эти не характерные для допахомиевского «Слова о знамении» мотивы и образы прописаны не особенно ярко, но в Службе, во время которой полагалось читать «Воспоминание», и в Похвальном слове они являются центральными и повторяются многократно в разных вариациях.

остальным (Лосева О. В. Жития русских святых. С. 328—334). По списку Соф. 396 текст был издан в Библиотеке литературы Древней Руси (СПб., 1999. Т. 6. С. 444—449).

О. В. Севастьянова, рассмотревшая вопрос о времени создания «Слова о знамении» в контексте конфликтов Новгорода с московским князем в конце XIV в., доказывает, что «Слово о знамении» появилось в двух последовательных вариантах в это время — один (летописный) между 1391 и 1397 гг., второй (в редакции сборника Соф. 396) в 1397 г. (Севастьянова О. В. Древний Новгород: новгородско-княжеские отношения в XII—первой половине XV в. М.; СПб., 2011. С. 260—269).

⁸ Эти изменения подробнее описаны в статье: Карбасова Т. Б., Исидорова З. Н. Богородичная тема в творчестве Пахомия Серба // Наст. изд. С. 258—268.

⁹ Возможно, отказ Пахомия включить в «Воспоминание» и в другие тексты Знаменского цикла интерпретацию слез как молитвы Богородицы означает сознательное желание Пахомия отойти от покровских мотивов, с которыми праздник Знамения был до этого связан. М. Б. Плюханова отметила влияние покровских идей на допахомиевское «Слово о знамении» и предположила, что в качестве службы на праздник Знамения в XIV в. могли использовать Службу Покрову (Плюханова М. Б. 1) Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 35; 2) «Кипѣние свѣта»: Русские Одигитрии в литургической поэзии и в истории. СПб., 2016. С. 12). Ее мысль подтверждают записи в месяцесловах некоторых рукописей начала XV века, где на празднование Знамению предписывается петь покровский тропарь «Днесь благовернии людие...» (например, РНБ, Соф., № 157, л. 226г и РНБ, Соф., № 383, л. 70в), хотя едва ли при этом использовалась вся Служба Покрову.

Источники Похвального слова Знамению

Похвальное слово Знамению (далее — ПСЗ) можно определить как проповедь панегирического характера, которая, однако, состоит из трех разных по жанровой принадлежности частей: 1) вступительной части, восхваляющей праздник, 2) центральной части, содержащей более подробное, чем в «Воспоминании», повествование о событиях, которое сопровождается разъяснениями их смысла в духе гомилии с гимнографическими вставками, и 3) завершающей энкомиастической части, в которой череда хайретизмов, наподобие акафиста, сменяется благодарственно-просительной молитвой.

Вступительная часть Похвального слова Знамению

В. М. Яблонский нашел во вступительной части ПСЗ некоторые текстуальные заимствования из «Похвального слова обновлению храма великомученика Георгия» архиепископа Аркадия Кипрского.¹⁰ С тех пор других источников для этой части Похвального слова в исследовательской литературе названо не было. Между тем удачная находка В. М. Яблонского указывает на верный путь поисков. В своей работе над вступительной частью Похвального слова Пахомий использовал тексты нескольких произведений того же панегирического жанра, из которых он составил трехчастную композицию.¹¹ Это «Слово на перенесение мощей Иоанна Златоустого» Козмы Веститора; «Слово на Успение Богородицы» Андрея, архиепископа Иерусалимского; «Слово на Благовещение» Иоанна Дамаскина, и упомянутое В. М. Яблонским «Слово похвальное на обновление храма великомученика Георгия» Аркадия, архиепископа Кипрского. Примечательно, что все эти тексты Пахомий мог обнаружить в одном сборнике. Пример такого сборника — Торжественник общий РНБ, ОЛДП, Ф. 215, который Ж. Л. Левшина относит к типу «Торжественник минейный и триодный» и датирует по филиграммам концом первой четверти XV в.¹² По ряду разночтений можно сказать,

¹⁰ Яблонский В. М. Пахомий Серб. С. 280—281.

¹¹ Ее риторические достоинства подробно разобраны А. Эббингхаусом: *Ebbinghaus A. Die altrussische Marienikonen Legenden. S. 130—131.* Однако выводы А. Эббингхауса относительно особенностей «лингво-стилистического дизайна», в частности «искоренения русизмов» и использования славянских грамматических форм как отличительной черты русских похвальных слов чудотворным иконам, лучшим примером которых исследователь считает ПСЗ, придется скорректировать. Поскольку почти весь текст вступительной части ПСЗ составлен из заимствованных фрагментов гомилий, которые попали на Русь в южнославянских переводах или были написаны в южнославянской среде, названные А. Эббингхаусом лингво-стилистические черты ПСЗ следует отнести на счет особенностей языка этих источников. Тем не менее проявленное Пахомием умение составлять динамичную композицию, пусть даже из фрагментов чужих текстов, заслуживает высокой оценки, которую дал А. Эббингхаус.

¹² Рукопись подробно описана Ж. Л. Левшиной (*Левшина Ж. Л. «Болгаризированное» письмо русского книжника первой половины XV века Серапиона и Второе южнославянское влияние // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2013. Вып. 16. С. 3—50.*) Пользуясь случаем, благодарю Т. Б. Карбасову, обратившую мое внимание на этот сборник, где она обнаружила несколько текстов, из которых Пахомий Логофет делал заимствования для Похвального слова Варлааму Хутынскому, написанного им в Новгороде немногим ранее текстов Знаменского

что РНБ, ОЛДП, Ф. 215 не является той самой рукописью, которой мог пользоваться Пахомий, однако, скорее всего, он имел перед собой близкий по содержанию сборник.¹³ Ниже приведем полный текст вступительной части ПСЗ и тексты источников с выделенными курсивом общими чтениями. Как можно видеть, вся эта часть ПСЗ состоит из заимствованных фрагментов названных текстов и нескольких добавленных Пахомием стихов из Псалтири.

ПСЗ	Источники заимствований ¹⁴
<p><i>Слышасте убо, христолюбное тержьство и святолюбное събрание, величь[-ствие Бо]¹⁵жие, и самое камене[ние въздв]игнути могуще, сирьчь аще и каменено срьдце, могуще на проповѣдание Божиих чудесь въздвигнути, еже въ дньи наше сътворися знамение. Ибо подобает намъ приложити недостаткомъ, яко да нескудно слово будетъ и неръжиимо въпръжєнному. И да никто же ми гръдини или свѣрпєию приложит зарокъ, дръзаюцу яже паче силы, занеже по словеси силь, молитву, юже паче вьць сложивъ ныняшнему чьстному и царьскому събранию, свѣтлому и чудному въспоминанию всяко съст[ояние и пра]знолюбное множь[-ство Ве]ликаго Нова-град[а дньсь раду]ющєся душею,</i></p>	<p align="center">«Слово на перенесение мощей Иоанна Златоустого» Козмы Веститора</p> <p><i>Слышася всѣ ко вамъ, о христолюбивое тръжєство и святолюбное събрание, величество Божие, и камене самое въздвигнути могуще проповѣдовати! Сирьчь, яко и каменное срдце, аще бы мощно, от самого, рещи, естества словословити Бога наказуетъ (л. 150 об.).</i></p>
	<p align="center">«Слово на Успение Богородиць» Андрея, архиепископа Иерусалимского</p> <p><i>Съзываетъ паки насъ обычное слово къ тръжєству, ибо подобаетъ нам паче къ прочимъ приложити недостатком, яко да нескудно слово будетъ и неръжиимо въпръжєнному всюду непричястное {...}. И да никто же ми нынѣ гръдини или свѣрпєию приложитъ порокъ, дръзаюцу яже паче силы, зане, по словеси силь молитву, юже паче вещь съложивъ, руками слово съставих (л. 100).</i></p>
	<p align="center">«Слово на Благовещение» Иоанна Дамаскина</p> <p><i>Нынъшиноому чьстному и царскому събранию, свѣтлому и пръчюдноому въспоминанию, страны, колѣна, языци, и въсько достоание, и многосьбранное, и празнолюбное множество, и людие прѣсущьствєнии, и нынѣ радуущєся, душеу духовно тръжє-</i></p>

цикла (Карбасова Т. Б. Похвальное Слово прп. Варлааму Хутынского и его источники // Вестник церковной истории. 2018. № 3/4 (51/52). С. 12—13).

¹³ Ж. Л. Левшина называет две древнерусские рукописи близкие по составу Торжественнику РНБ, ОЛДП, Ф. 215. Это Торжественники общие: 1) ИИ СО РАН, № 53/71 и 2) Национальный архив Республики Карелия, № 30 (Левшина Ж. Л. «Болгаризированное» письмо русского книжника. С. 31—32). Однако, если датировки этих рукописей верны (первая датируется 1440-ми годами, вторая относится к концу XV—началу XVI в.), ни одна из них не может быть той рукописью, которой пользовался Пахомий.

¹⁴ Все тексты цитирую по РНБ, ОЛДП, Ф. 215.

¹⁵ Начало двух строк внизу листа 186 и окончания строк на его обороте в Соф. 429 утрачены из-за вырезанного фрагмента листа. Утраченные части слов восстановлены по другим спискам и даны в прямых скобках.

духовне тръжествуимъ, съставляше новъ празникъ, и тръжество свѣтло въ нарочити днь праздника нашего. Дньсь бо прочее свѣтозарное слньце краснѣише и радостнѣишее намъ всиа! Дньсь светое сие събрание ныняшняго ради праздника свѣтлимъ свѣтомъ просвѣщается! Дньсь несквернѣнаа цръквы Божиа благолѣпно величается и, яко ресни златими, добротою ныняшняго и многожеланнаго дне красуется! Дньсь Богоотць пророк Давидъ, похваляе Дѣву Богородицу, глаголя: «Прѣславнаа, глаголашася о тебѣ: Градѣ Цара небеснаго!»

Дньсь зримъ новое и прѣславное чудо, еже съдѣся на съпротивнихъ побѣда! Дньсь убо сърадууются вся и славу ея приносятъ: овъ убо христолюбивимъ людемъ възывае, глаголя: «Съставите праздни въ осгнѣющихъ до рогъ олтаревнихъ!» Инъ же: «Съи днь, иже сътвори Господь! Възрадуемъ и възвеселимся въ нь!» [Пс 117:24] Другы же слышитъ, глаголя: «Въ гласъ радования и исповѣдания шума празднующаго». Овъ възывае: «Да радуются небеса и веселится земля, и конци да сълыкѣствуютъ!» Инъ же поет, глаголя: «Дому Твоему подобаеъ свѣтъни Господни въ длъготу дньни!» Други же: «Радуются Богу — помощнику нашему!» [Пс 80:2] Инъ же: «Хвалите Господа въси языци, и похвалите его въси люде!» [Пс 116:1] Овъ же: «Приидѣте възрадуемъ Господеви и

стваемъ. <...> и съставимъ новыи праздникъ, и тръжество тръжествомъ, въ днь праздника вѣшего.¹⁶ <...> Днесъ иже от зимо студеннѣу топлаа и многоцвѣтнаа весна намъ въсиа, и златозрачное солнце краснѣише и радостнѣише намъ въсиа. <...> Днесъ горнии чинове съ долними съвъкуплѣуться и ликоствууть, и нынѣшнаго ради четвороконечнааго праздника сего и свѣтааго събрания и миръ весь свѣтлымъ свѣтомъ просвѣщается. Днесъ несквернѣнаа цръкви Божиа благолѣпно величается и, яко рѣсны златыми, добротоу нынѣшнааго многожеланнааго дне красуется <...> [Д]несъ Давидъ, краснѣи женихъ: «Поу вѣистину о Дѣвѣствнѣмъ Чрътозѣ, — тако възпѣеть, — Прѣславнаа, глаголашася о тебѣ: Граде Божии Царѣ Великааго» (л. 192 об.—193 об.).

«Слово похвальное на обновление храма великомученика Георгия» Аркадия, архиепископа Кипрского

...въсѣ пѣснопѣннѣу сърадууются, въсѣ словослова приносятъ. И овъ оубо възывае: «Да веселятся небеса и радуются земляа, и конци да ликоствууютъ!» Инъ же поетъ <...> Инъ же поет, глаголя: «Дому Твоему подобаеъ свѣтъни Господни въ длъготу дньни!» И овъ оубо христолюбивымъ людемъ повелѣвае: «Съставите праздникъ въ осгнѣующи до рогъ олтаревнихъ!» Овъ же пѣснь слышитъ, глаголя: «Въ гласъ радования и исповѣдания и гласъ празднующихъ поу славу твою!» (л. 182).

¹⁶ После этого вступления идут пассажи, начинающиеся со слова «Днесъ», Пахомий использовал некоторые из них.

въскликнѣмъ Богу гласомъ радости!» [Пс 94:1 и 46:3] И тако сими различными гласи къ тръжьству призивають (л. 186—188).
--

Примечателен выбор стихов из Псалтири: Пахомий включил во вступительную часть ПСЗ стихи из псалмов, посвященных празднованию побед. Более того, первый из этих стихов («Съи днь, иже сътвори Господь, възрадуемъ и възвеселимся въ нь!») является прокимном в службе на Пасху. С помощью этих стихов Пахомий не только усиливает радостное настроение текста, но и укрепляет выбранную им трактовку отмечаемого события как победы, а через ассоциации с Пасхой устанавливается та типологическая связь, посредством которой, как отмечает А. Эббингхаус, событие вписывается в историю спасения.¹⁷

В ряде мест вступительной части ПСЗ присутствует некоторая невнятность смысла.¹⁸ Причиной тому является способ использования источников — Пахомий не всегда удачно соединяет вместе фрагменты текстов, заимствованные им из разных источников. Иногда он дополняет вставными фразами и без того перегруженные конструкции или так сокращает текст, что из него пропадают важные для поддержания логических связей элементы. Подобная проблема характерна и для некоторых текстов Службы Знамению.

Центральная часть Похвального слова Знамению

Основными источниками центральной, повествовательной, части ПСЗ являются два текста: 1) допахомиевское «Слово о знамении» в том виде, в котором этот текст представлен в «Воспоминании», и 2) так называемая «Повесть о неседальном» — переводная византийская повесть об освобождении Константинополя от нападения персов и аваров в 626 г., по поводу которого патриархом Сергием был составлен Акафист Богородице. Кроме того, небольшие заимствования Пахомий делал из еще одной византийской повести — «Сказания о Римляныни», посвященного истории

¹⁷ А. Эббингхаус подчеркивает первостепенное значение типологической связи чудесных событий при осаде Новгорода и библейских архетипов, не отмечая, правда, существенной разницы между текстами допахомиевского «Слова о знамении» и пахомиевского Знаменского цикла. Он разбирает выражения, связанные с переходом евреев через Красное море, которые есть как в «Слове о знамении», так и в пахомиевских текстах. Как пишет А. Эббингхаус, «для средневекового реципиента» чудо (например, поворот иконы и истечение слез) «в случае победы (...) представляет собой явление милости, которое по своему качеству связано с историей спасения и само по себе является событием спасения» (*Ebbinghaus A. Die altrussische Marienikonen Legenden. S. 67*).

¹⁸ Эта «темнота» смысла уже была отмечена исследователями. Ее причиной, по мнению В. М. Кириллина, является «неопределенность синтаксических связей между отдельными синтагмами» (*Кириллин В. М. Слово похвальное иконе пресвятой Богородицы «Знамение» Пахомия Логофета // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 1 (47). С. 83*). Однако исследователь ошибочно полагает, что весь этот фрагмент является оригинальным текстом Пахомия.

богородичных икон, а также использовал небольшой фрагмент Хроники Георгия Амартола. Рассмотрим подробнее заимствования из этих византийских текстов.

1. «Повесть о неседалном»

Обширные текстуальные заимствования из «Повести о неседалном» в ПСЗ обнаружил А. Эббингхаус.¹⁹ Полное название этого произведения: «Повѣсть полезна, от древнѣго съписания съложена, въспоминание явлѣущи прѣславно бывшаго чюдеси, егда прѣси и варвари, царствуущи град облегоша браниу, иже и погыбоша, Божиимъ судомъ искушени бывше, град же неврѣжденъ съблюденъ бывъ, молитвами Прѣсвятыя Госпожда нашей Богородица, и оттолѣ молебное поет благодарение, неседалное, днь тѣи именуя».²⁰ Греческий оригинал «Повести о неседалном», под названием Διήγησις ὠθέλιμος ἐκ παλαιᾶς ἱστορίας συλλεγεῖσα. καὶ ἀνάμνησιν δηλοῦσα τοῦ παραδόξως γενομένου θαύματος. ἠνίκα πέρσαι καὶ βάρβαροι τὴν βασιλίδα ταύτην πολέμῳ περιεκύκλωσαν²¹ (далее — Διήγησις ὠθέλιμος), был написан в период между серединой IX и концом X в.²² В древнерусских рукописях перевод этого текста встречается в четырех сборниках различного состава, начиная с 1420-х гг.²³ Есть она и в том же Торжественнике общем (РНБ, ОЛД, Ф. 215, л. 278 об.—285 об.), где находятся тексты похвальных слов, использованные Пахомием при написании вступительной части ПСЗ.

¹⁹ *Ebbinghaus A.* Die altrussische Marienikonen Legenden. P. 68—69. А. Эббингхаус высказал также предположение, что «Повесть о неседалном» оказала влияние и на появление допахомиевского «Слова о знаменнии», хотя признал, что прямых заимствований из этого текста в «Слове о знаменнии» нет (*Ibid.* P. 64). Подробный анализ роли заимствований из «Повести о неседалном» в текстах Пахомия остался вне рамок исследования А. Эббингхауса.

В 1940-е годы А. Фролов, занявшийся поиском источников легенды об иконе «Знамение», обнаружил близкие сюжеты, идеи, мотивы и образы знаменской легенды в рассказе византийской Пасхальной хроники о нашествии аваров и персов на Константинополь (*Frolow A.* Le «Znamenie» de Novgorod // *Revue des études slaves (RES)*. 1949. Vol. 25. P. 49—51), однако непосредственный источник, использованный Пахомием для написания ПСЗ, остался А. Фролову неизвестен.

²⁰ РНБ, ОЛДП, Ф. 215, л. 278 об. А. Эббингхаус называет это произведение «Повесть полезна», что соответствует инципиту названия. Е. Б. Громова в своем исследовании об истории русской иконографии Акафиста предложила отражающее содержание текста краткое название — «Повесть о неседалном» (*Громова Е. Б.* История русской иконографии Акафиста. Икона «Похвала Богоматери с Акафистом» из Успенского собора Московского Кремля. М., 2005. С. 150, прим. 14).

²¹ Цит. по: *Patrologia Cursus Completus : Seria Graeca / Ed. J.-P. Migne.* Paris, 1863. CVI. Cols. 1335—1336 (далее — PG 106).

²² *Pentcheva V.* Icons and power. The Mother of God in Byzantium. Penn State University Press, 2006. P. 51. См. также: *Громова Е. Б.* История. С. 47, 66, прим. 19. Архим. Владимир приводит в своем описании рукопись XI в. (ГИМ, Синодальное собр., № 389) с тем же текстом, но с другим начальным словом в заглавии: Λόγος вместо Διήγησις. (*Владимир, архим.* Систематическое описание рукописей Московской Синодальной Библиотеки. М., 1884. Ч. 1: Рукописи греческие. С. 584—585).

²³ В аскетических сборниках (например: РГБ, 304/1 (Основное собрание Троице-Сергиевой лавры, далее — ТСЛ), № 167, л. 498 об.—508 об.) и торжественниках (например: РГБ, ф. 173.1 (Фундаментальное собр. Московской Духовной Академии; далее — РГБ, МДА), № 48, л. 190 об.—197 об.).

Следует иметь в виду, что помимо «Повести о неседальном» в дополнениях к некоторым древнерусским рукописям XV в. (прологам, постным триодям и другим) встречается синаксарное чтение на ту же тему. Полное название этого текста: «Синаксарь в субботу 5 недели поста на Похвалу Всесвятыя Владычица наша Богородица Приснодевы Мариа о Акафисте, сиречь о несѣдающем».²⁴ «Синаксарь об Акафисте» в три раза короче текста «Повести о неседальном» и вторичен по отношению к ней.²⁵ Судя по разночтениям, он был переведен на славянский язык независимо от «Повести о неседальном». Текстуальные различия между «Повестью о неседальном» и «Синаксарем» позволяют однозначно утверждать, что при создании Знаменского цикла Пахомий работал с текстом «Повести о неседальном».²⁶

С помощью заимствованных из «Повести о неседальном» фрагментов текста Пахомий расширил описание подступающих войск, осады, настроения осаждаемых, их вылазки при виде гибели противников. Под влиянием «Повести о неседальном» в ПСЗ появляются и тексты молитв — ночная келейная молитва архиепископа о спасении города и благодарственная молитва архиепископа и горожан. Обе молитвы составлены из стихов псалмов, и во втором случае Пахомий существенно удлинил заимствованный текст, добавив ряд стихов, однако начало, включая стихи из Первой библейской песни (Исход 15: 6—7), и основной тон молитвы были заданы источником — молитвой патриарха и людей в Константинополе из «Повести о неседальном».²⁷

Самым значимым заимствованием из «Повести о неседальном», повлиявшем на идейное содержание всего Знаменского цикла, явился новый образ Богородицы-«воеводы», которая активно действует на стороне призывающих ее на помощь осажденных людей.²⁸ Действия Богородицы против

²⁴ Цит. по: Пролог на март—май, 1429 г. (РГБ, ТСЛ, № 715, л. 331).

²⁵ Его оригинал, который в исследовательской литературе получил название *Lectio Triodii*, был составлен в Византии на основе *Διήγησις ὁθελμιος* (*Pentcheva B. Icons and power. P. 50—51*) с добавлением небольшого фрагмента текста из какого-то другого источника.

²⁶ Некоторые исследователи смешивают эти произведения. В частности, А. Эббингхаус пишет, что «Повесть о неседальном» встречается в постной триоди (*Ebbinghaus A. Die altrussische Marienikonen Legenden. S. 64, 68—69*). Однако в постных триодах XV в. обычно помещается «Синаксарь». Сам А. Эббингхаус цитирует «Повесть» не по постной триоди, а по Торжественнику или Сборнику слов и поучений от Недели о мытаре и фарисее до Недели всех святых конца XV в. (РГБ, МДА, № 48, л. 190 об.—197 об.). Путает эти два произведения и М. Б. Плеханова, причем из-за этого она ошибочно относит к первой половине XIV в., когда предположительно был составлен «Синаксарь», появление в византийской среде представления о связи образа Богородицы «взбранной воеводы» с церковью Пигии. Живоносного источника (*Плеханова М. Б. «Кипѣние свѣта»*. С. 238—239). Между тем значительно более ранняя датировка «Повести о неседальном» делает невозможным такой вывод.

²⁷ «Повесть о неседальном» (общие чтения выделены курсивом): «Святитель же и вси града людие, руки на небо въздѣвше, съ слезами благодарение пояху и глаголаху: „Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости! Деснаа Твоя рука, Господи, съкруши врагы! И множествомъ славы Твоя стерль еси съпостаты!“» (РНБ, ОЛДП, Ф. 215, л. 282) // ПСЗ: «Архыепископъ же и вси града того народы, руки на небо въздѣвше, съ слезами пояху и глаголаху: „Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости, и деснаа рука Твоя, Господи, съкруши врагы! И множествомъ славы Твоея сътриль еси съпостаты, и самое дѣло, — пророчское слово въпиаше. — Възмутися, — рече, — вси неразумни срьдцемъ от запрѣщения Твоего, Боже Иаковль, въздрѣмашеся, въздѣвше на коне свое, тѣмже паде огонь на них и не видѣше...“» (л. 194 об.—195).

²⁸ М. Б. Плеханова отметила этот образ в Службе Знамению: «В службе Пахомия Богородица прославляется как воевода и ограждение града» (*Плеханова М. Б. Сюжеты и символы*. С. 35).

осаждающих в описании ключевого момента осады Новгорода (именно Богородица отнимает силы у осаждающих и наводит на них слепоту) находят параллель в описании ключевого эпизода «Повести о неседальном», когда Богородица сама вмешивается в битву и губит врагов:

«Повесть о неседальном»	ПСЗ
<p>Ну обаче, <i>воевода и побарауциа по христианах Прѣчистаа Владычица, скороа призывауцимь помощница</i> приключившимся воиномъ въ божествнѣи ея церкви, нарицаемѣи Пигии, многы от воюющих скифѣ убиша. Таковое же бывшее <i>поможениемъ</i> въсесилныя воеводы христианомъ Богоматере, не тъкмо <i>ратныхъ</i> падение предъ грѣци, ну и воеводы скифскаго шатание въ недоумѣние низложи таковымъ воеводствомъ Богоматере. (...) И от сего убо разсмотривше грѣци, и <i>дрѣзности</i> наполнившесе многы (РНБ, ОЛДП, Ф. 215, л. 280—280 об.).</p>	<p>Непобѣдими же <i>воевода и побарауциа по христианах Прѣчистаа Владычица, скороа призывауцимь помощница</i>, отвръщышися от них [осаждающих] образомъ, на градъ обратися, не тъкмо образомъ, нь и милосръдиемъ. О, чуднаго ти посѣщения, Владычице! О, неизреченьней <i>помощи</i> твои, Прѣчистаа! Рече бо, яко отврати лице свое от <i>ратныхъ</i>, абие и силу от нѣхъ отъеть, и вмѣсто сихъ слѣпоту наведя, вѣрнимъ же своимъ рабомъ <i>дрѣзновение</i> дарова (л. 193).</p>

Как видим, ключевой эпизод ПСЗ начинается с тех же, что и в «Повести о неседальном», характерных для образа «воеводы» наименований Богородицы, изображает ее помощь людям, находящимся под ее защитой, и завершается описанием влияния этих действий Богородицы на защищаемых людей — они обретают смелость для борьбы с врагами. В «Повести о неседальном» греки, увидев, как от вмешательства Богородицы гибнут враги, наполняются смелостью («дерзостью»); в ПСЗ смелость («дерзновение») дарует сама Богородица. К смелости призывал константинопольцев и патриарх Сергий в начале осады; этот эпизод был также заимствован Пахомием для ПСЗ: дерзать новгородцев призывает архиепископ Иоанн.²⁹ Мотив дерзновения, которое дарует Богородица и к которому призывает архиепископ, был введен Пахомием и в песнопения Службы.³⁰

Так же как в «Повести о неседальном», воинственный образ Богородицы и мотив «дерзновения» в ПСЗ связаны с основным содержанием описываемого события — победой над врагами с помощью Богородицы, чьи действия вдохновляют людей на борьбу. Чудесный характер этой победы в обоих текстах проявляется в том, что это победа «без крови».

²⁹ «Повесть о неседальном» (курсивом выделены общие чтения с ПСЗ): «Сергиемъ, тогда суцимъ патриархомъ, утѣшаеми бѣху и учими не отпасти надеждеу, ну: „Дрѣзайте убо, чѣда! — глаголаше. — Ну на Бога упование спасения нашего възложим и къ Нему руцѣ и очи от всея душа възведѣмъ“» (РНБ, ОЛДП, Ф. 215, л. 279 об.). // ПСЗ: «Иоаномъ же, иже тогда суцимъ архиепископомъ, мужемъ въ добродѣтели съвршену, утѣшаеми бѣху, паче и учими не малодушествовати и надежди не отпасти, нь: „Дрѣзайте, чѣда, — глаголаше, — на Бога упование спасения нашего възложим и къ Нему руцѣ и очи от всея душе възведѣмъ“» (л. 189).

³⁰ См. подробнее об этом мотиве и примеры из Службы Знамению и «Воспоминания» в статье: Карбасова Т. Б., Исидорова З. Н. Богородичная тема в творчестве Пахомия Серба // Наст. изд. С. 259—263, примеч. 68, 88, 91.

«Повесть о неседальном»	ПСЗ
<p>Море бо равны горамъ вльны творяше и образомъ дивиаго звѣря распыхашеся и вльнящеся убо на врагы Божиа Матере, сурово убо наскакаше и немилостивно поядаше, <i>якоже нѣкогда египтяномъ сътвори</i> ⟨...⟩. Тако <i>прѣборяци по своемъ градѣ Богородица</i> и заступаши, <i>безъ крови побѣды показа</i> ⟨...⟩. <i>Суци же вънѣтръ</i>³¹ <i>града и противу врагомъ брань творяще</i>, понеже увѣдѣша въ мори бывшюя врагомъ погыбѣль, <i>абие божественноу силоу възмогше</i>, и <i>Дѣвья Богородица крѣпостиу ограждышеся</i>, врата граду отворѣше, <i>кричаще възклицающе, на врагы истицаху</i> (РНБ, ОЛДП, Ф. 215, л. 281 об.—282).</p>	<p>Покри же ихъ тѣма, <i>якоже иногда Египетъ</i> ⟨...⟩ и другъ друга, яко съпротивна, оружиемъ немилостиво себѣ уязвляху. По семь дасть Богъ побѣду дивную сущимъ въ градѣ, безъ оружиа и безъ брани, богатствомъ же и плѣномъ доволномъ быти. <i>По своемъ бо градѣ Богородица побараючи: безъ крови побѣды показа. Суци же вънѣтръ града противу врагомъ брань творяще</i>, видяше бывшее врагомъ ослѣпляние, <i>абие божественноу силоу възмогше</i>, и <i>Дѣвие</i> помощию укрѣпившеся, <i>абие вскорѣ изышьдыше на врагы, възклицаху</i> (л. 193 об.—194).</p>

Заметим, однако, что, если в «Повести о неседальном» описана действительно бескровная победа, поскольку враги утонули вместе со своими кораблями в море (в заливе Золотой Рог), то в ПСЗ этот мотив не имеет основания, поскольку осаждавшие погибли не от воды, а в результате взаимного убийства оружием.³²

2. «Сказание о Римляныни»

«Сказание о Римляныни», византийская повесть об иконах Богородицы, была написана, предположительно, не ранее XI в. и предназначалась для чтения в Неделю Торжества Православия — первое воскресенье Великого поста.³³ Полное название этого произведения: «Сказание извѣстно о чуде-

³¹ В слове написан малый юс вместо большого, должно быть: «вънѣтръ» (см.: РГБ, ТСЛ, № 167, л. 502 об.).

³² Как пишет Б. Пентчева, связанный с Богородицею мотив победы «без крови» появился в одном из самых ранних византийских произведений, посвященных осаде Константинополя аварами, — поэме современника этих событий — Георгия Писиды. Поэт развивает мысль о том, что вода, а также слезы, а не копье являются особенным чудесным оружием Богородицы. По его словам, сумев родить Спасителя без семени, Богородица знает, как породить спасение без оружия, а потоками своих слез она предотвращает потоки крови. (См. подробнее: *Pentcheva B. Icons and power*. P. 65—66, 216 ns. 34, 35). В «Повести о неседальном» нет следов этих рассуждений для объяснения победы «без крови» и совершенно отсутствует какое-либо упоминание о слезах Богородицы. Поскольку в ПСЗ выражение «победа без крови», утратив тот смысл, который оно имело в «Повести о неседальном», не получило никакого оправдания в новых обстоятельствах, а чудо истечения слез от иконы — ключевой эпизод «Слова о знаменнии» — было сознательно лишено Пахомием какого-либо смысла, можно предположить, что идеи Георгия Писиды не были известны Пахомию, а выражение «победа без крови» он использовал как еще один образ чудесной победы, не рассматривая его буквально.

³³ Подробнее об этом тексте и библиографию исследований и публикаций греческого и славянского текстов см. в: *Плюханова М. Б. «Кипѣние свѣта»*. С. 391—408.

сех Прѣсвятых Владычица наша и Госпожи Прѣчистых Дѣвы и Богородица Мариа, еже прѣчистоу и честноу ея иконоу съдѣся, яже и Римлѣныни нарицатися обыкши». ³⁴ Оно обычно встречается в тех же сборниках, что и «Повесть о неседальном». В Торжественнике РНБ, ОЛДП, Ф. 215 «Сказание о Римляныни» находится непосредственно перед «Повестью о неседальном» (л. 262—277). ³⁵ Возможно, эти два текста появились на Руси одновременно.

Произведение состоит из двух частей. В первой части, повествовательной, рассказываются предания об иконах Богоматери, в частности, об иконе, спасенной из охваченной иконоборчеством Византии и чудесным образом мгновенно перенесшейся по морю в Рим, а после восстановления иконопочитания вернувшейся таким же образом назад. Вторая часть является поучением о высоком достоинстве Богородицы и причинах, по которым людям следует особо почитать ее, а также ее икону. По-видимому, именно сосредоточенность «Сказания о Римляныни» на иконе и его связь с защитой иконопочитания стала причиной обращения Пахомия к этому тексту, из которого он в общем-то заимствует совсем немного: описания встречи иконы, несения ее по городу и поставления в храм, отдельные фразы о чудотворениях от иконы и о многодневном праздновании в городе. Замечу, что Пахомий объединил в одном эпизоде фразы, которые в тексте «Сказания о Римляныни» расположены на расстоянии нескольких страниц друг от друга.

ПСЗ	«Сказание о Римляныни» ³⁶
<p>По сем же възьмь <i>свещеннѣшии</i> архиепископъ чьстную ону и побѣдѣтельную икону и тако посрѣдѣ града тую понесея, <i>псалми и пѣниемь и пѣсньми съ възклициемь</i>, и тако <i>поставляетъ въ прѣчьстьнѣмь храмѣ ея, безмѣрнаа чюдеса и многоразлична точеци исцѣльниа</i>. Народи же зѣло възрадовашеся и възыграшеся, <i>плещуце побѣдное</i>, тѣмъ же и <i>благовоние многовъсилается, и бѣху на многы дѣни празнующе</i> (л. 196 об.—197).</p>	<p>На конѣ же възьдѣ <i>свещеннѣшии</i> папа Григорие, великаго Рима архиереи, яко да видѣна будут убо сърисканию множества божествѣнаа икона. Тако по възсему ту понесе граду, <i>псалмы и пѣниемь и пѣсенми въ възклициани велицѣ</i>. (...) <i>И поставлѣть сю въ великомь храмѣ</i> (...) <i>безмѣрна бо чюдеса от себе и многоразлична тѣчащи</i> (л. 268 об.).</p> <p>Царица же (...) <i>възрадовася зѣло, възыграша же ся и вси сущии полатнии, плещуце побѣдное</i> (...) <i>и благовонное кажение възпосылается</i> (...). <i>И бѣ на многы дѣни</i> (...) <i>празнуяи град</i> (л. 273).</p>

Предполагаю, что влиянием текста «Сказания о Римляныни» объясняется использование в ПСЗ и в «Воспоминании» творительного падежа для слова «икона» в сочетаниях со словами «знамение» и «чудо» вместо родительного с предлогом «от», как в допахомиевском «Слове о знамении», поскольку творительный падеж более соответствует концепции роли иконы как орудия, через которое действует Богородица. ³⁷ С влиянием «Сказания о

³⁴ Цит. по: РНБ, ОЛДП, Ф. 215, л. 262.

³⁵ В таком же порядке они идут в сборнике 1423 года РГБ, ТСЛ. № 167 (л. 478—498 и 498 об.—508 об. соответственно).

³⁶ Цит. по: РНБ, ОЛДП, Ф. 215.

³⁷ См. об этом подробнее в: Карбасова Т. Б., Исидорова З. Н. Богородичная тема в творчестве Пахомия Сербя // Наст. изд. С. 240—283.

Римляныне» связано, по-видимому, и появление в текстах Пахомия восхваляющих эпитетов при слове «икона», чаще всего «честная».³⁸

Из поучительной части «Сказания о Римляныни» прямых текстуальных заимствований в текстах Знаменского цикла не обнаружено.

3. Хроника Георгия Амартола

Из Хроники Георгия Амартола или, возможно, какого-то хронографа, составленного на ее основе, Пахомий использовал только один небольшой фрагмент, в котором говорится о нашествии царя Дария на Иерусалим.³⁹ Фразы из этого фрагмента обнаруживаются в рассказе о нашествии на Новгород и бесславном конце суздальского войска, собранного князем Андреем. Те же заимствования присутствуют и в соответствующем эпизоде в «Воспоминании»:

Хроника Георгия Амартола ⁴⁰	«Воспоминание»	ПСЗ
<p>По сих Дарии царь, воя събравъ различныъ странъ Суриєю и Фвникиєю, и Приморию всю попленивъ, на Иерусалимъ же пришедъ низъпаде, и докучаше премного Богу, богораннами язвами, и болѣзными поразивши, и с нимъ суцимъ тмамъ многымъ. По томъ дастъ Богъ побѣду предивную, суцимъ тогда въ Иерусалимѣ, безъ оружиа и безъ брани, богатствомъ же и плѣнь безчисла тгда испльниши, и владущу Зоровавелю.</p>	<p>Тогда <...> князь <...> събравъ вои отъ различныхъ странъ, хотя ити на Великыи Новыградъ (л. 172 об.).</p> <p>По семъ же рече: разгнѣвася Господь на съпротивныхъ, и богоранними язвами приразишася, суцимъ тмамъ многамъ, покри же ихъ, рече, тма, якоже иногда Египеть, и другъ друга, яко съпротивна зряше, оружиемъ немилостивно себе уязвляху. По семъ дастъ Богъ побѣду предивную суцимъ въ градѣ, безъ оружиа и безъ брани,</p>	<p>...князь великыи Андрѣи <...> събравъ вои отъ различныхъ странъ окушашеся ити на прѣдречени градъ (л. 188).</p> <p>По сихъ же, якоже рѣхомъ, прирѣ Господь гнѣвомъ на съпротивныхъ, и богоранними язвами приразишася суцимъ тмамъ многамъ, покри же ихъ тма, якоже иногда Египеть, и видѣше яко начело, знамение погибели свое и познаша, и другъ друга, яко съпротивна, оружиемъ немилостивно себѣ уязвляху. По семъ</p>

³⁸ Обе названные особенности демонстрирует фрагмент начальной фразы повествовательной части ПСЗ, на которую очевидным образом повлияло заглавие «Сказания о Римляныни». «Сказание о Римляныни» (общие чтения выделены курсивом): «Сказание извѣстно о чудесехъ Прѣсвятыи Владычице нашеи и Госпожи Прѣчистыи Дѣвы и Богородице Марии, еже прѣчистоу и честноу ея иконоу съдѣся, яже и Римляныни нарицатися обикши» (цит. по: РНБ, ОЛДП, Ф. 215, л. 262) // ПСЗ: «...яко да видимъ дивное зряние, еже о знамени Прѣчистие Владычице наше Богородице и Приснодѣви Марие, еже чѣстьною ея иконоу съдѣся» (л. 188); «Воспоминание»: «Бысть убо знамение сие дивное и прѣславное, иконоу Прѣчистие Владычице наше Богородице» (л. 171 об.). Ср. «Слово о знаменнии»: «Створися знамение велико и прѣславно отъ иконы Святыи Богородице» (цит. по: Лосева О. В. Жития русскихъ святыхъ. С. 328).

³⁹ Фрагмент из Хроники Георгия Амартола, о котором идет речь, находится, например, в Академическом хронографе (РГБ, МДА, № 12, л. 429) и в списке Троицкого хронографа в рукописи РНБ, НСРК, Ф. № 15, л. 351. В списке Троицкого хронографа в РГБ, ТСЛ, № 728 этого фрагмента, однако, нет.

⁴⁰ Цит. по: РНБ, Соловецкое собр., № 83/83, л. 157 об.

	богательством же и плъном довольно испльнивъшимся (л. 176 об.—177).	дать Богъ побѣду дивную суцим въ градѣ, безъ оружиа и безъ брани, богательством же и плъномъ довольно быти (л. 193 об.).
--	---	--

Как можно видеть, этот фрагмент из Хроники Георгия Амартола является источником одного из важнейших знаковых компонентов Знаменского цикла — формулы для обозначения чудесной, дарованной Богом победы «без оружия и без брани».⁴¹ Кроме того, сюжет этого фрагмента, неизвестный по каноническим книгам Библии, стал источником уподобления, на основе которого Пахомий написал первую стихирю на стиховне Службы: «Якоже дрѣвле въ Иерусалимѣ Зоровавеломъ дрѣжавнаа Ти десница чюдодѣствоваше, Господи, многое бесчисленное противних побѣди...» (л. 158).⁴²

Заключительная часть Похвального слова Знамению

Третья, заключительная, часть Похвального слова представлена как молитва новгородцев, собравшихся в церкви на праздник Знамени. Она начинается с призыва принять участие в молитве. Здесь опять находим заимствования из «Повести о неседалном», а именно, обращенные к Богородице слова хваления, часть из которых Пахомий переставляет в обратном порядке относительно источника.

«Повесть о неседалном»	Похвальное слово Знамению
Сего ради на прѣложение дльжнаго благодарения недостатокъ имамъ, да по не словес пѣсни принесем, възнесше убо гласы своя и сьмысль възвысивше, сице рьчьгьмъ сь възклициемъ: «Ты убо, о, Владычице Богородице, челоувѣколюбие еСТЬСТВОМ имуци, не оставила еси заступауци рода нашего, ну якоже Мати	Ныня же мы възлюблени, таковых даровъ сподобльшесе, дльжнаго благодарения сице рьчьгьмъ сь възклициемъ: «Ты убо, о, Владычице Богородице, челоувѣколюбие еСТЬСТВОМ имуци, не оставила еси заступауци град нашъ, нь, якоже Мати христьянскому народу, чедолюбива, купно и милостива! Тако

⁴¹ Вариантом является формула «безоружни (бо) оружных побѣдише (вар: побѣждаху)», которая встречается как в Похвальном слове (л. 198 об.), так и в Службе Знамению (дважды исполняемая стихира «Чудная побѣда», л. 157 об. и 185). Конкретного источника этой формулы пока найти не удалось, но можно предположить связь с некоторыми ирмосами первой песни канона на тему бегства израильтян из Египта. См., например, ирмос первой песни канона 6-го гласа Великого Четверга: «Съченомъ пресѣчено бысть море Чермное, волнами потапляемо, яже исше глубина. Таже купно безоружнымъ бывъши прошествие и всеоружнымъ гробъ. Пѣснь же красна Богу възспѣвашеся: „Славно бо прославися, Христось Богъ нашъ!“» (Цит. по ирмологии XIV века (РГБ, ТСЛ, № 19, л. 105—105 об.)).

⁴² См. о ней подробнее в: Исидорова З. Н. Стихира «Якоже дрѣвле въ Иерусалимѣ» Службы Знамению: содержание, источник, композиция // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 8: Средневековая литургическая традиция и музыкальная культура Новгорода Великого: Сборник статей по материалам научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения» 2019 г. / Сост. и науч. ред. М. С. Егорова, А. Н. Кручинина. Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. Каф. древнерусского певч. искусства. СПб., 2020. С. 234—250.

христианскому роду, чядолюбива купно и милостива! Тако присно твоа благодѣяния даруеши намъ, спасаущи, и покрываущи, и съхранѣущи, от бѣды свободяущи, от напасти прѣмѣнѣущи! Мы же сихъ ради благодаримъ и проповѣдуемъ благодать, не таимъ благодѣяния, поемъ велегласно твоа чудеса, помощь прославляемъ, промышление величаемъ, заступление въспѣваемъ! Помощницу ты благотворну имами, милосердие твое славословимъ! И о минувшихъ убо въспоминающе, твоа великаа дарования...» (РНБ, ОЛДП, Ф. 215, л. 284 об.—285).

присно твоа благодѣяния даруеши намъ! Помощницу те благотворну имами! И милосердие твое славим, заступление въспѣваемъ, промышление величаемъ, помощь прославляемъ, поемъ велегласно твоа чудеса, не таимъ благодѣяния, проповѣдаемъ благодать и, сичеваа въспоминающе, благодарьствѣние пѣсни, яко длъгъ, приносимъ, глаголюще...» (л. 197—197 об.).

Следом идут хайретизмы, взятые из ряда похвальных слов, которые до того момента Пахомий еще не использовал. Это «Слово на Рождество Богородицы» Андрея Критского и Иерусалимского (далее — СлвРБцыАК), «Слово на Введение во Храм Богородицы» Тарасия, архиепископа Константинограда (далее — СлвВБцыТК) и «Слово на Благовещение», приписываемое Иоанну Златоустому (начало: «Паки радости благовѣстия», далее — СлвБИЗ«П»). Все эти тексты есть в Торжественнике РНБ, ОЛДП, Ф. 215. Для части наименований Богородицы в хайретизмах Пахомия затруднительно определить конкретный источник. Многие из них восходят к Акафисту, и, возможно, некоторые хайретизмы Пахомий заимствовал непосредственно из Службы Похвалы Богородицы Субботы 5-й недели Великого Поста (далее — СлжПБцы) и входящего в нее Акафиста⁴³ (далее — А). Пахомий выбирал из этих произведений отдельные фразы, перемежая в своем тексте выражения, заимствованные из одного или разных текстов. Ряд выражений был им адаптирован к содержанию праздника Знамения. Ниже представлена большая часть этого хайретического фрагмента ПСЗ.

ПСЗ	Источники ⁴⁴
<p>Радуися, якоже аггель! Радуися, ковчеже освещениа, въ суду окованъ златомъ и сияющи духомъ чистоти! Радуися, лѣствице Иаковля и горо несѣкомаа! Радуися, ручько, Христа небесную манну носеци!</p>	<p>Радуися, начяло нашего наздания <...> Радуися, воистину истиннаа лѣствице Иаковля, дымящияся горо, ковчеже освещениа, всюду окованныи златомъ и сияющици духомъ, златаа ручько, Христа небесную манну носящия <...>. Радуися <...> еяже ради въ познание призвашася языци върровашии! (СлвРБцыАК, л. 9—9 об.).</p>

⁴³ Использование текста Акафиста в Похвальном слове Знамению отметил А. Эббингхаус, однако конкретные цитаты он не указывает (*Ebbinghaus A. Die altrussische Marienikonon Legend. S. 68, 131*).

⁴⁴ СлвРБцыАК, СлвВБцыТК, СлвБИЗ«П» цитируются по Торжественнику РНБ, ОЛДП, Ф. 215, Акафист и СлжПБцы — по Часослову РГБ, ТСЛ, № 16.

<p><i>Радуися, ее же ради въ познание призвашеся языци въровавшиеи! Радуися, начело нашего създаниа! Радуися, Ноевъ кораблю съпасшиа град от противнихъ потопления! Радуися, вѣтхаго и новаго завѣта знамение! Радуися, вѣньче доброты и побѣдное дарование граду твоему! Радуися, слѣньце умнаа луче, помрачае съпротивныхъ! Радуися, вѣстину обрадованнаа, Господь с тобою! Ты бо намъ радости ходатаица бысть. Радуися, граду твоему съпасение и варварь потрѣбление! Радуися, Мати Истиннаго Живота, Имже побѣждающей побѣждени быша! Радуися, всемирныхъ пророкъ прѣславное проповѣдание! Радуися, прѣподобныхъ похвало и праведных истинное наслаждение! Радуися, яко безоружнии оружныхъ тобою побѣдише! Радуися, многорадостное дѣвамъ хваление! Радуися, многообразни и сугуби свѣте вѣрныхъ озарае, невѣрныхъ же помрачае! Радуися, надеющимся на тя извѣстнаа надежде! Радуися, плавающимъ окрѣмление! Радуися, обуреваемымъ благоутишное пристанище! Радуися, недугующимъ врачевание и падшимъ исправление! Радуися, цѣломудриа стѣлпе, о немъже съпротивещеися приразишася! Радуися, обрадованнаа Мати Животу!...</i> (л. 197 об.—199).</p>	<p><i>Радуися, <...> горо несѣкомая...</i> (СлжПБцы, КП5, л. 296).</p>
	<p><i>Радуися, кораблю хотящимъ спастися!</i> (А, л. 313 об.).</p>
	<p>Радуися, Всенепорочная, яже <i>потопа</i> грѣховнаго <i>спасиши</i> мирь! (СлжПБцы, КП5, л. 295).</p>
	<p><i>...ты Ноевъ</i> словесный ковчегъ... (СлвВБцыТК, л. 46).</p>
	<p><i>Радуися, доброты вѣньче <...> Радуися, закону</i> ходатаице и <i>благодати</i>, яже <i>ветъхаго</i> и <i>новаго завѣта печати</i>... (СлвРБцыАК, л. 9).</p>
	<p><i>Радуися, луче разумнаго солнца!</i> (А, л. 316).</p>
	<p><i>Радуися, воистину обрадованнаа, Господь с тобою!</i> (СлвРБцыАК, л. 8 об.).</p>
	<p><i>Радуися, пророком прѣславное про[по]вѣдание! <...> Радуися, прѣподобным прѣвѣсходимаа похвало! Радуися, праведных истиннѣишее наслаждение! Радуися, дѣвамъ многобогатное хваление! <...> Радуися, плавающимъ крѣмло не-растръзаемое! Радуися, падающимъ въздвижение! Радуися, недугующимъ врачевание безмъздное! Радуися, падшихъ извѣстное вѣстание!</i> (СлвВБцыТК, л. 49).</p>
	<p><i>...обуреваемымъ пристанище...</i> (СлвБИЗ«П», л. 128⁴⁵).</p>
	<p><i>Радуися, обрадованнаа Мати Животу...</i> (СлвБИЗ«П», л. 127).</p>

После хайретизмов следует перечисление пророческих наименований Богородицы, которые были заимствованы из двух слов на Благовещение, приписываемых Иоанну Златоустому: уже упоминавшегося слова с инципитом «Паки радости благовѣстиа» и другого слова с инципитом «Въсиа намъ дньсь праведное солнце» (далее — СлвБИЗ«В»), которое тоже присутствует в Торжественнике РНБ, ОЛДП, Ф. 215, л. 189—192 об. И в том

⁴⁵ Листы с текстом этого Слова в рукописи РНБ, ОЛДП, Ф. 215 перепутаны. Текст находится на листах 109 об.—110 об. и 126—128.

и в другом слове есть похожие фразы с наименованиями Богородицы. Их сравнение показывает, что Пахомий работал с текстами обоих слов, выбирая из каждого наиболее понравившиеся ему фразы. Вероятно, из этих же похвальных слов Пахомий заимствовал и форму, в которой эти пророческие наименования представлены в ПСЗ. Это ритмизированная синтаксическая конструкция из цепочки фраз, которые начинаются чередующимися местоимениями «овь», «инь» или «другий».⁴⁶ Некоторые фразы в этом фрагменте Похвального слова были взяты Пахомием из других источников — гимнографических текстов и паремий богородичных служб.

ПСЗ	Источники заимствований ⁴⁷
<p><i>Радуися, Прѣчистаа, яко тобою пророкъ събытия приеше! Овь бо дверь, зрящу къ вѣстокомъ пронарече; инь же рече, яко страшно мѣсто се: нѣсть се нь домъ Божии, и си врата небеснаа; овь же купину горящу и неопаляему; другыи источникъ печатлѣнь, нь и породу Богомъ насаждену, другы горю светую...</i> (л. 199 об.—200).</p>	<p><i>Радуися, свѣтлыи облаче, въ тебѣ бо пророчества исплннишася вѣсь!</i> (СлвБИЗ«В», л. 192) // <i>Радуися, свѣтлыи облаче, о тебѣ бо пророчества сконьчашася!</i> (СлвБИЗ«П», л. 128).</p>
	<p><i>Ов бо тя дверь нарече, къ раю зрящи на вѣстокъ ...</i> (СлвБИЗ«В», л. 192) // <i>Се бо дверь яже ко вѣстоком зрящи...</i> (Служба Введению во храм).⁴⁸</p>
	<p><i>Вѣста Иаковъ от сна своего <...> и убояся и рече, яко страшно мѣсто сеи: нѣсть сеи нь домъ Божии, и сии врата небеснаа...</i> (паремия из книги Бытия, Служба Знамению, л. 154 об.).</p>
	<p><i>...а инь, купину горящу и неопаляему...</i> (СлвБИЗ«П», л. 128) // <i>...а другыи купину горящу, и неопаляему...</i> (СлвБИЗ«В», л. 192).</p>
	<p><i>...а другыи источникъ печатлѣнныи, породу Богомъ насаждену...</i> (СлвБИЗ«В», л. 192) // <i>...инь же, источникъ запечатлѣнь, и рай богосаженныи...</i> (СлвБИЗ«П», л. 128).</p>

⁴⁶ Подобная форма характерна и для других текстов, посвященных Благовещению, например, для тропарей девятой песни канона Службы Благовещению (с именами пророков) и «Слова в субботу 5-й недели поста» Кирилла (Константина) Философа (текст старейшей редакции опубликован А. А. Туриловым в: *Турилов А. А. От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софиянина : (История и культура славян IX—XVII веков)*. М., 2011. С. 11—44 (К истории великоморавского наследия в литературе южных и восточных славян (Слово «О Похвале Богородицы Кирилла Философа» в рукописной традиции XV—XVII вв.)). Нужно заметить, что такие пророческие наименования Богородицы стали основой и целого ряда стихир и тропарей Службы Покрову (РГБ, ТСЛ, № 254, л. 72—85).

⁴⁷ Цит. по Торжественнику РНБ, ОЛДП, Ф. 215.

⁴⁸ 1-я стихира на литии Службы Введения во храм Пресвятой Богородицы 21 ноября (РГБ, ТСЛ, № 31, л. 167). Эта фраза из пророчества Иезекииля есть и в паремиях, которые Пахомий выбрал для Службы Знамению, но в том переводе, который он использовал, вместо слова «дверь» стоит слово «вратъ» (л. 155 об.), тот же перевод и в Службе Введению во храм (в РГБ, ТСЛ, № 31, л. 166 об.—167).

Текст ПСЗ завершается просительной молитвой к Богородице, начало которой, включая фразу из псалма (87:14), заимствовано из «Повести о неседалном».

Таким образом, к настоящему времени удалось установить, что почти весь текст ПСЗ представляет собой мозаику из фрагментов не менее чем пятнадцати разных текстов и происхождение лишь некоторых пассажей остается неясным.⁴⁹

Источники Службы Знамению⁵⁰

Служба Знамению (далее — СЗ) является бденной службой, в которой Пахомий соединил написанные им тексты празднику Знамения с текстами существовавшей прежде Службы Иакову Персянину.⁵¹ Источники СЗ до сих пор оставались совсем не изученными. Между тем, начиная с В. М. Яблонского, исследователи говорят о том, что еще до Пахомия должна была существовать какая-то служба на праздник иконы «Знамение», и Пахомий, ве-

⁴⁹ Не найдены источники заимствований для рассуждений о болезни князя Андрея Суздальского (л. 181 об.), трех риторических вопросов, начинающихся со слова «како» (л. 189, 190 об., 191), и вопрошания архиепископа к Богу и полученного на него ответа о том, зачем Бог сотворил чудо спасения новгородцев через икону, хотя ему достаточно было бы просто захотеть это сделать (л. 190—190 об.). Возможно, это наиболее оригинальные части Похвального слова. Разговор автора или святого с Богом — характерный для Пахомия прием (см.: Карбасова Т. Б. Похвальное Слово Варлааму Хутыньскому и его источники. С. 12; Карбасова Т. Б., Исидорова З. Н. Богородичная тема в творчестве Пахомия Серба // Наст. изд. С. 266, прим. 103). Не найден также источник фрагмента описания военных действий: «Яко и тои самон бездушной земли съпротивно являтися о[т] бесчисльнаго оного воинства и многих конь ристания (...) и чуднаа противнихъ въсклицания, и громы камених метание, въпли же и кричания, и ина сым подбнаа, якоже мнятися, и сами град от зълнаго въпли оного искорянитися» (л. 192 об.—193); в отношении этого фрагмента предполагаю заимствование.

⁵⁰ Для ссылок на тексты служб приняты такие сокращения: сх — стихира; «Гв» — «Господи воззвах»; под. — подобен; сед. — седален; П1 — первая песнь и т. д.; К1 — первый канон, К2 — второй канон; т1 — первый тропарь и т. д.; б — богородичен (в Службе Знамению все тропари указаны только по номеру, поскольку большинство тропарей так или иначе посвящено Богородице).

⁵¹ Празднование Иакову Персянину 27 ноября (ст. ст.) появляется в церковных уставах еще в IX—XI вв., а Служба ему на это число в русских минеях конца XIV—начала XV в. встречается в двух вариантах. Один из них представляет собой Службу мученику Иакову Перскому (Персянину), состоящую из трех стихир на «Господи воззвах» на вечерни, трех стихир «по прокимену» на утрени и канона. Такая Служба находится, например, в сборнике первой трети XV в. (РНБ, Соф., № 396, л. 5—11 об.). Сборник примечателен тем, что на листах предшествующих Службе Иакову Персянину находится допахомиевское сказание «Слово о знамении» (л. 1 об.—4 об.). Другой вариант службы на 27 ноября встречаем, например, в Минее служебной на ноябрь, датируемой также концом XIV—началом XV в. (РГБ, ТСЛ, № 31, л. 221—231 старой пагинации). В этой рукописи после вечерни в Службу Иакову Персянину вставлен Канон Палладию Александрийскому, день памяти которого тоже приходится на 27 ноября, и отмечено, что служба ему поется «на павечернице», с каноном Иакову он не объединен. Этот вариант Службы Иакову Персянину имеет особенности, характерные для службы этому святому в минеях Иерусалимского устава (см.: Макаров Е. Е. Иаков Персянин. Гимнография // ПЭ. Т. 20. М., 2009. С. 550—551). Здесь другой перевод канона Иакову и другой набор стихир (в том числе дополнительные песнопения), чем в Службе в сборнике РНБ, Соф., № 396. Именно этот вариант Службы Иакову Персянину был соединен со Службой Знамению. Канон Палладию Александрийскому Пахомий в свою Службу на 27 ноября не включил.

роятно, только отредактировал этот более ранний текст или написал только каноны.⁵² Упоминание праздника иконе «Знамение» под 27 ноября действительно содержится в месяцесловах ряда новгородских рукописей XIV в.,⁵³ однако, согласно месяцесловам начала XV в., в ту пору на праздник Знамения полагалось петь покровский тропарь «Днесь благовѣрнии людие»,⁵⁴ от которого в пахомиевской СЗ не осталось никакого следа. Нет в СЗ и других заимствований из Службы Покрову. Между тем в текстах СЗ обнаруживаются обширные заимствования из целого ряда других богослужебных текстов. Поскольку в литературе высказывались сомнения в том, что Пахомий был автором стихир СЗ,⁵⁵ стоит обратить внимание на то, что обширные текстуральные заимствования из тех служб, о которых пойдет речь, присутствуют как в канонах, так и в стихирах СЗ.

1. Службы Положению ризы и пояса Богородицы, Служба в Неделю Православия

Праздники Положения ризы и пояса Богородицы посвящены перенесению в Константинополь предметов одеяния Богородицы, которые почитались как святыни, защищающие город от врагов, что отчетливо выражено в текстах служб. Градозащитный характер этих культов и сосредоточенность служб на богородичных святынях и их почитании обусловило обращение к ним Пахомия.⁵⁶ Тексты песнопений из Службы Положению ризы (далее —

⁵² Яблонский В. М. Пахомий Серб. С. 152; Дмитриев Л. А. Житийные повести. С. 123—124, 128; Агафонов И. С. «Знаменское чудо» в новгородских летописях: истоки становления культа // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 4 (54). С. 7.

⁵³ Лосева О. В. Русские месяцесловы XI—XIV веков. М., 2001. С. 110.

⁵⁴ Так, например, в месяцеслове в пергаменном Каноннике и стихираре (РНБ, Соф., № 157, л. 226г) и в месяцеслове в пергаменной Минее общей (РНБ, Соф., № 383, л. 70в), оба начала XV в. Возможно, именно этот тропарь был написан в конце рукописи ГИМ, Увар., № 794 (761), о которой пишет В. М. Яблонский. По его словам, там на полях листа 231 об. к записи на 27 ноября сделана приписка, сообщающая о том, что в этот день отмечают также праздник Знамения (в основном тексте указан только Иаков Персянин), а тропарь и кондак празднику написаны в конце рукописи. На этом упоминании В. М. Яблонский построил свою гипотезу о существовании допахомиевской службы Знамению. Ко времени архим. Леонида, на чье описание рукописей А. С. Уварова ссылается В. М. Яблонский, текстов тропаря и кондака в конце рукописи уже не сохранилось (Яблонский В. М. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 152). Возможно, в качестве кондака мог использоваться кондак «Заступнице христиан непостыдная» из канона молебного Богородице Феостирикта монаха, поскольку, согласно «Слову о знамении», именно во время пения этого кондака по шестой песни молебного канона Богородице ее икона в церкви Спаса на Ильине улице начала двигаться (см. публикацию «Слова о знамении» в: Лосева О. В. Жития русских святых. С. 332). Следов заимствований из этого кондака в Службе Знамению также не обнаруживается.

⁵⁵ Поддерживая предположение В. М. Яблонского (Яблонский В. М. Пахомий Серб. С. 152) о том, что во второй половине XIV—начале XV в. для празднования иконе Знамения должен был существовать какой-то текст Службы, и опираясь на тот факт, что именем Пахомия надписаны только каноны СЗ, а не вся Служба, Л. А. Дмитриев утверждал, что Пахомий полностью написал только каноны, а также «отредактировал и переработал и всю службу в целом, что полностью соответствует характеру литературной деятельности Пахомия вообще» (Дмитриев Л. А. Житийные повести. С. 123—124).

⁵⁶ В 1195 г. над воротами новгородского Детинца, смотрящими на мост через Волхов и далее в сторону дороги на Москву, по повелению архиепископа Мартирия была построена

СПр) и Службы Положению пояса (далее — СПп) Пахомий использовал в СЗ интенсивно, но не заимствовал тексты целиком.⁵⁷ В самых простых случаях он заменял слова. В первую очередь, конечно, менялось название богородичной реликвии и праздника: «риза» и «пояс» заменялись на «икону», «положение» — на «знамение». Однако Пахомий редко использовал только один текст источника. Обычно результатом его работы была вариация на основе нескольких стихир или тропарей, откуда были заимствованы отдельные слова и фразы, как, например, в третьей стихире на «Господи воззвах» и первом тропаре четвертой песни первого канона:

СЗ, сх 3 на «Гв»	СПп, сх 1 и 3 на «Гв» с под. «Дастъ знамение» ⁵⁸
<p>Дивную граду твоему побѣду даровала еси, Дѣво Прѣчистаа, сама бо ты еси тому твердое ограждение, на врагы укрѣпляющии, и дрѣжавно непокоровиих покараюци присно,</p>	<p><i>Подала еси граду твоему</i> поясъ твой, Прѣславная, <i>твердо ограждение...</i> Прѣпояши силою нас, Дѣво, поясомъ своимъ, <i>на врагы оукрѣпляюци, страсти покаряюци присно</i> мучащая и борящая, и побѣдителна намъ бестрастиемъ присно <i>подаюци чисто славити тя</i></p>

каменная церковь «въ имя святяя богородица Положение ризы и пояса», освященная в тот же год на праздник Положения пояса (Новгородская Первая Летопись старшего извода, статья 6703 г. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 41—42). М. Б. Плеханова связала создание церкви Положения ризы и пояса с событиями 1169—1170 гг. и предположила, что «первоначальное впечатление от победы над суздальцами в 1169—1170 гг. оформлялось, скорее всего, просто с помощью градозащитного культа ризы» (Плеханова М. Б. Сюжеты и символы. С. 34). Такая связь весьма вероятна; в любом случае Пахомий не мог не заметить этой топонимической особенности Новгорода.

⁵⁷ При работе над СЗ Пахомий мог пользоваться комплектом миней Софийского собора, который создавался как раз в конце 1430—начале 1440-х гг. по повелению архиепископа Евфимия II (в ноябрьский том этого комплекта, РНБ, Соф., № 191, вошел пахомиевский цикл текстов, посвященных Варлааму Хутынскому). Однако июльский том из Софийского комплекта не найден, а в августовской минее РНБ, Соф., № 210, которая, как предполагает Е. В. Шварц, относится к тому же комплекту (Шварц Е. В. Новгородские рукописи XV в.: Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.; Л., 1989. С. 22—23, 25), недостает тетрадей со службами на 30 и 31 августа. По-видимому, в распоряжении Пахомия был список СПр, подобный тому, что находится в пергаменной июльской минее (РНБ, Соф., № 209, л. 10—16) из Хутынского монастыря, которая датируется 1460-ми гг. (о рукописи см.: Шварц Е. В. Новгородские рукописи XV в. С. 23, 25). Это новая редакция СПр, включающая стихиры, из которых Пахомий делал заимствования. В бытовавшей ранее редакции СПр, представленной в минее XIV в. из Аркажа монастыря (РНБ, Соф., № 208), этих стихир нет, а в тех текстах, которые есть в обеих редакциях, чтения в Соф. 209 совпадают с чтениями в СЗ, в то время как чтения в Соф. 208 значительно от них отличаются. С другой стороны, в Соф. 208 есть второй канон СПр, которого в Соф. 209 нет, а между тем в ряде тропарей этого канона есть выражения, присутствующие и в СЗ (например, метафора «забрала» по отношению к Богородице), поэтому не исключено, что в июльской минее, с которой работал Пахомий, был и этот второй канон (см. также ниже о метафоре «забрала» в комментарии к Службе на Перенесение Нерукотворного Образа).

Августовский том с текстом СПп из комплекта Хутынского монастыря, к которому принадлежит Соф. 209, не найден, а близкие друг другу списки СПп в новгородских августовских минеях середины 1470-х гг. (РНБ, Соф., № 372, 373; Шварц Е. В. Новгородские рукописи XV в. С. 35, 42, 89) обнаруживают больше разночтений с текстом СЗ, чем списки СПп из миней собрания Троице-Сергиевой лавры (РГБ, ТСЛ, № 586, 587). Поэтому к сопоставлению текстов СПп привлекаются списки из троицких миней.

⁵⁸ Цит. по: РГБ, ТСЛ, № 587, л. 267—267 об.

тѣмъже и чистою вѣрою сла- вим те, и Сину ⁵⁹ твоему любѣз- но вѣруемъ: «Исусе Всесилне, спаси всѣхъ, яко милосердѣ» (л. 152 об.).	и Сыну твоему впити прилѣжно: «Исусе Всесил- не, спаси всѣхъ, яко милосердѣ!»
--	--

СЗ, П4К1т1	СПп, сх 1 и 2, глас 4 на «Гв» ⁶⁰
<p><i>Почитающе те град, Прѣ- чистаа, и по длѣгу славеци ограждаи от безбожных, Чи- стаа, иноплеменикъ, ты бо тому, Прѣчистаа, богатство неотемлемо еси, покровъ же и слава</i> (л. 166).</p>	<p><i>Град почита[ю]щи ты и по долгу славящи ограждѣши, Всецѣтаа, ризою чѣстною си от безбожных, Чистаа, иноплеменикъ, от глада же и труса, и межю[у]собныа брани всегда, Дѣво не- искусобрачнаа. Сего ради славлю тя, Прѣчистая Богоневѣсто, человеком помощнице.</i> Ризу свою честную, Богоблагодатнаа Влады- чице, дарова граду твоему <i>богатство неотемле- мо, покровъ же и славу...</i></p>

Приведенные песнопения СЗ являют пример еще одного типа изменений, характерного для работы Пахомия с текстами СПр и СПп: перенесение качеств, которые в источнике описывают богородичную реликвию («твердо ограждение» и «богатство неотемлемо, покровъ же и слава»), на саму Богородицу с использованием выражений «сама бо ты еси тому» или «ты бо тому».

В тех же стихирах из СПп и СПр находим источник мотива: икона как дар городу от Бога или Богородицы, приносящий людям победу над врагами и ограждающий их от бедствий. В СЗ на этом мотиве построен целый ряд песнопений.⁶¹ С мотивом дара связан также заимствованный из этих служб мотив благоговейного целования иконы. В ряде песнопений СПр и СПп утверждается, что ризу и пояс Богородица оставила людям вместо себя, и, целуя эти реликвии, люди как будто прикасаются к телу самой Богородицы.⁶² В СЗ Пахомий заменил имеющую в своей основе тактильные ощущение

⁵⁹ В текстах Знаменского цикла в автографе Соф. 429 есть единственный случай раскрытия титла в слова «Сына» (л. 184 об.), причем гласная в корне передана через «и» — «Сина», поэтому при цитировании этих текстов здесь титла во всех остальных случаях раскрываются соответственно.

⁶⁰ Цит. по: РНБ, Соф., № 209, л. 10 об.—11. Буквы в квадратных скобках написаны над строкой другими чернилами.

⁶¹ Например, СЗ П4К2т2 (курсивом выделены общие чтения с СПп): «Многобогатнии даръ и неистыжимо скровище дароваль еси граду твоему икону Матере твоея, Слове, и с ее помощью противних низлагаемъ» (л. 166 об.) // СПп: «Принесесе твоему граду многобогатнии даръ — чѣстныи поясъ твои, Всенепорочная...»; «...препояши силою, иже поясъ твои вѣрно, якоже многочѣстно стяжавшихъ и неотемлемо скровище» (П4т4 и П6т4: РГБ, ТСЛ, № 587, л. 270 об. и 271 об.).

⁶² СПп, П4т1: «Възятя къ Свѣту незаходимому, преставльшися, оставила же еси ты блажащимъ вмѣсто телесе твоего, Чистая, чѣстныи поясъ...» (РГБ, ТСЛ, № 586, л. 233 об.); СПп, П8т2: «...ныня же възведши небесь превыше, оставила еси чѣстныи свои поясъ, Дѣво Богородице, дрѣжаву и покровъ» (РГБ, ТСЛ, № 587, л. 273); СПр, П8т4: «Никако же оставила еси бесчестныхъ священнаго ти, Дѣво, прикосновения недостойныа рабы твоя: вмѣсто бо тѣла твоего живоноснаго ризу свою всѣмъ дарова» (РНБ. Соф. № 209, л. 15).

ния ассоциацию одеяний Богородицы с ее телом на зрительное восприятие изображения как самой Богородицы (мотив «яко живу зряще» или «еюже зряще»). На иконе люди видят Богородицу как живую, что образует связь иконы с Богородицей при отсутствии физического контакта, который освящал реликвии и являлся основанием для их почитания. Мотивы восприятия изображения как живой Богородицы и благоговейного целования иконы находим, например, в четвертой стихире на «Господи воззвах» СЗ: «Даль еси знамение животное — образъ Прѣчистие Ти Матере, Слове, еюже зряще, любьзно обლობизаемъ» (л. 152 об.—153).⁶³

При слове «обლობизаемъ» в текстах Знаменского цикла почти всегда используется ни разу не встречающееся в СПр и СПп наречие «любезно», что позволяет предположить, что оно могло быть заимствовано Пахомием из Службы в Неделю Православия, где такое выражение почитания адресовано образу Христа: «Плотское въображенъе твое начертающе, Господи, *любезно обლობизаемъ*». ⁶⁴ Обращение Пахомия к Службе в Неделю Православия, посвященной восстановлению иконопочитания в Византии, было естественно, однако обширных текстуальных заимствований из нее в СЗ нет.

Вероятно, СПр стала источником еще одного важного для Знаменского цикла мотива, который находим, например, в двух тропарях СЗ, составленных из фрагментов разных текстов СПр и СПп. Это мотив исцеляющей силы, которая истекает от богородичной реликвии, как живительная вода из источника:

СЗ	Источники
<p><i>Чьстънную икону твою радостно срьдцьемъ и душею обლობизаемъ, веселешесея, и, теплою вѣрою прикасающеся, исцѣление почръпаемъ</i> (П6К2т3, л. 169 об.—170).</p>	<p><i>Честныйи твои поясъ честно вси радостномъ срдцьемъ обლობизаем, честь сущую всѣмъ вѣрнымъ, Богородице, яко пречестному твоему прикоснувшуся телеси</i> (СПп, ПЗт4: РГБ, ТСЛ, № 586, л. 233).</p> <p><i>...тѣмже сему вѣрою прикасающеся и страхом, честно обლობизающе, освящаемся</i> (СПп, сед. по ПЗ: РГБ, ТСЛ, № 586, л. 233).</p> <p>Водамъ тя животекущи источникъ свѣмы, Богородице, и почитаемъ божественую ризу твою, от неяже <i>исцѣления</i> всегда вѣрнии <i>почерпаемъ</i> (СПр, Пбт3: Соф., № 209, л. 13 об.—14).</p>

⁶³ Ср. также в ПСЗ: «Аще бо ты у прѣстола Сина своего прѣдъстоиши, нь намъ даровала еси чьстънную икону твою, еже, яко живу тебѣ, Матерь Слову, зряще, любьзно обლობизаемъ» (л. 200 об.).

⁶⁴ Вторая стихира «на хвалитех», цит. по: РГБ, ТСЛ, № 26, л. 101. Пахомий должен был пользоваться тем переводом Службы в Неделю Православия, который находим именно в этой рукописи, а также, например, в Триоди XV в. (РГБ, ТСЛ, № 385, л. 81в), поскольку в другой пергаменной Постной Триоди из троицкого собрания РГБ, ТСЛ, № 25 — другой перевод: «своиственно цѣлуимъ» (л. 72).

<p>Едина рождыши Слово выпльщенное, Дѣво Всепѣтаа, приснотекущи источникъ исцѣлениемъ изливаеши, вѣрою притѣкающим храму твоему, Прѣчи стаа (П9К1т2, л. 181 об.).</p>	<p>Ризу свою честную, Богоблагодатнаа Владычице, дарова граду твоему (...) исцѣлениемъ скровище, чудесемъ источникъ приснотекущи (СПр, сх 4 гласа на «Гв»: Соф., № 209, л. 11).</p> <p>Храмъ⁶⁵ твои, Владычице, твою священную ризу, яко скровище спасения нося, всегда освящать вся вѣрою притѣкающаа... (СПр, сх 1 гласа «на Гв»: РГБ, ТСЛ, № 576, л. 9).</p>
---	--

Образ исцеляющего источника не случаен для культа ризы Богородицы. Посвященный Богородице Валхернский церковный комплекс, где хранилась эта реликвия, включал в себя источник, в котором регулярно совершались омовения.⁶⁶ На чаше, в которую поступала вода из источника, были начертаны стихи, приписываемые Георгию Писиде. В них утверждалась связь Богородицы с водой как орудием, которым она победила врагов, и водой конкретно из этого источника как средства очищения и исцеления тела и души.⁶⁷ Таким образом, упоминания о воде в СПр имеют материальную основу. Однако об исцеляющей силе иконы «Знамения» ничего не говорится в «Слове о знаменнии», и каких-либо записей чудес исцеления от этой иконы не известно. Тем не менее об исцелениях от иконы Пахомий упомянул и в Похвальном слове Знамению, добавив в заимствованный им из «Сказания о Римляныни» фрагмент текста слово «исцеления» (заимствования из «Сказания о Римляныни» выделены курсивом): «Възьмь священнейши архиепископъ чьстную ону и побѣдительную икону (...) и тако поставляетъ въ прѣчьстьнѣмъ храмъ ея, безмѣрнаа чудеса и многоразлична точещи **исцѣльниа**» (л. 196 об.—197). Примечательно, что в автографе Соф. 429 это слово дописано рукой Пахомия над строкой, то есть, вероятно, на стадии окончательной правки текста. Не исключено, что упоминание в текстах Знаменского цикла исцелений от иконы связано с попыткой архиепископа Евфимия II развить почитание иконы «Знамение», поскольку именно длящиеся чудотворения (прежде всего исцеления) должны были поддерживать интерес к иконе. Возможно, запечатленное в СПр почитание богородичной реликвии как источника исцелений повлияло также и на то, как представлены в «Воспоминании» слезы, истекающие от иконы Богородицы. Отказавшись объяснять их как молитву Богородицы, Пахомий ввел в свой текст образ райского источника: «Видя же архиепископъ слъзы от икони, якоже нѣкы едемьскы источникъ, и приеть въ фелонъ свои» (л. 176 об.).

⁶⁵ В Соф., № 209 эта стихира начинается: «И храм твои ...» (л. 10 об.).

⁶⁶ Ткаченко А. А. Влахерны. Влахернская церковь Богородицы в богослужении Константинополя // ПЭ. Т. 9. М., 2005. С. 127—128.

⁶⁷ Pentcheva B. Icons and power. P. 4, 62.

2. Служба на праздник Воспоминания знамения Креста (7 мая) и другие гимнографические тексты, посвященные Кресту

Служба на праздник Воспоминания знамения Креста (далее — СВЗК) посвящена чудесному явлению сияющего светом Креста Господня на небе в Иерусалиме утром 7 мая, в день Пятидесятницы, во время правления императора Константина.⁶⁸ В минеях XV—начала XVI в. Служба имеет четыре стихиры 4-го гласа и канон Кресту 4-го гласа.⁶⁹ Внимание Пахомия к этой Службе было, вероятно, обусловлено содержательной близостью этого праздника новгородскому Знамению.⁷⁰ СВЗК посвящена отдельному событию в прошлом, когда чудесное явление объекта (Креста Господня), воспринимаемого как орудие победы («оружье миру, непобѣдимую побѣду»⁷¹), должно было утвердить истинную веру в Бога. В Новгороде воля Божия была явлена через движение иконы, изображающей Богородицу, благодаря которой в мир пришел Спаситель, а сама она стала заступницей за людей, дарующей им победу и защиту. В текстах СЗ, где обнаружены заимствования из СВЗК, Кресту зачастую соответствует сама Богородица: разнообразные метафоры, которые автор СВЗК адресовал Кресту, в СЗ перенесены на Богородицу, реже на ее икону. Многие из задающих общий тон СЗ выражений победной радости появились там также из текстов СВЗК. О значимости СВЗК для концепции СЗ говорит и тот факт, что заимствования из этой Службы появляются в ключевых местах канонов СЗ, в частности, на основе

⁶⁸ Пролог 1429 года на март—июнь (РГБ, ТСЛ, № 715, л. 224) и Святцы конца XV века (РГБ, ТСЛ, № 363, л. 149 об.—150) утверждают, что событие произошло «при Константинѣ Велицѣм царѣ». В чтении на тот же праздник в Прологе XIII в. (РНБ, ОСРК, Ф. п. I. 47) указано, что событие произошло «при Костянтинѣ цесари, сынѣ Великаго Костянтина» (л. 29в).

⁶⁹ Так, например, в минее из комплекта Хутынского монастыря (РНБ, Соф., № 205, л. 42—52 об.), написанной в 1463 г., и в минее РГБ, ТСЛ, № 548, л. 204—212. Служба на 7 мая в этих минеях включает также стихиры и канон мученику Акакию, который полагалось петь на павечернице. В основном, чтения СВЗК в РНБ, Соф., № 205 ближе к чтением Службы Знамению, чем чтения в РГБ, ТСЛ, № 548, поэтому преимущественно цитирую СВЗК по Соф. 205, в тех случаях, когда в троицкой минее находится более близкое чтение, оно дается в сноске.

⁷⁰ Предполагаю, что название праздника 7 мая в том виде, в котором оно известно в текстах церковных уставов и святцев XV в. — «Въспоминание иже на небеси являшагося знамения чьстнаго Креста въ Святѣмъ градѣ» (Устав Иерусалимский — РГБ, ТСЛ, № 239, л. 199; Синаксарь по Иерусалимскому уставу в Псалтири — РГБ, ТСЛ, № 309, л. 235 об.) и «Воспоминание знамения являшагося Чьстнаго Креста» (Святцы — РГБ, ТСЛ, № 363, л. 149 об.), могло повлиять на решение Пахомия дать своей редакции краткого текста для чтения на утрени праздника Знамения название «Воспоминание знамения бывша иконою Прѣчистие Владычице наше Богородице въ Великом Новѣградѣ» (л. 171 об.) вместо названия «Слово о знамении святѣи Богородици», как назывался допахомиевский текст (Пролог из Русы 1432 г. — РНБ, Ф.п.1.48, л. 122). Моей первоначальной версией происхождения названия «Воспоминание» было влияние заголовка «Повести о неседальном», в котором присутствует слово «воспоминание». Эта версия была представлена в докладе «Источники текстов цикла, посвященного иконе Божией Матери „Знамение“, и вопрос его атрибуции Пахомию Логофету» на Седьмом агнографическом семинаре Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) 5 декабря 2018 г. Однако после обнаружения в Службе Знамению заимствований из Службы празднику Воспоминания знамения Креста мне представляется, что основное влияние оказало название этого праздника.

⁷¹ СВЗК, кондак после 6-й песни канона: РНБ. Соф. № 205, л. 51.

стихир СВЗК Пахомий написал начальные тропари первой песни обоих канонов Знамению.

Служба Воспоминания знамения Креста ⁷²	Служба Знамению
<p><i>Днесъ радуется радостию множество божественное: являеть бо ся небесный Крестъ в концихъ, сияеть твердь свѣтъ неприступенъ, въздухъ озаряеть и земли лице украшаетъ, поеть божественными пѣсньми Христова церквѣ... (сх 1, л. 42 об.).</i></p>	<p><i>Да радуется радостию божественное множество Нова-града дньсь, зряще теплую заступницу, странну побѣду дарующу на съпротивныхъ, и да поет божественными пѣсньми (П1К1т1, л. 161 об.—162).</i></p>
<p><i>Якоже честнѣиша лѣствица, видѣнь бысть днесъ всечестный Крестъ и славный, от земля къ небеснымъ преводить иже вѣрою несуменно сего почитающая, веселуетъ языки вся, теплѣ притѣкающая къ крещению. И церквѣ, яко невѣста, украшается образомъ божественным, егоже бо съкрыти тщахуса иудеи, свѣше въздухъ озаряеть и спасаетъ вѣрою тому притѣкающихъ (сх 2, л. 42 об.—43).</i></p>	<p><i>Якоже лѣствицу прѣвысоку зрим те дньсь, Дѣво Всенепорочнаа, еже съпротивни ругающеса коньчнѣи слѣпотѣ прѣдасть, благочестивихъ же свѣше озаряеть и спасаеть вѣрою притѣкающее ти (П1К1т2, л. 162).</i></p>
<p><i>Жезль божественныя силы съ высоты явися, въ Сионѣ намъ посланъ Крестъ, преоблистая благодатью [и]⁷³ свѣтомъ безъмѣрнымъ... (сх 3, л. 43).</i></p>	<p><i>Божественныя силы жезль прѣоблистае благодатью и свѣтомъ безъмѣрнымъ стужилище — чудо паче естества образа твоего, Прѣчистаа (П1К2т1, л. 162).</i></p>
<p><i>Яко щитомъ ограждаеми⁷⁴ непобѣдимаго Креста знамениемъ, Владыко, егоже не трпя мерзькыи,⁷⁵ исцезаетъ съ бѣсовьскимъ множествомъ (П3т1, л. 49—49 об.).</i></p>	<p><i>Яко щитомъ ограждаеми непобѣдимую ти силою, Дѣво, съпротивныхъ побѣждають неизреченное множество, на тя надежду имуще людие твои, Всепѣтаа (П5К2т2, л. 168).</i></p>

Заимствуя фрагменты текстов из СВЗК, Пахомий развивал их идеи в своих текстах. Так, взяв за образец начало короткого богородична 1-й песни канона СВЗК («Иже пророческыи проовидѣ ликъ, якоже дверь небесну и неопалиму купину, тя, Дѣво Мати Чистая, Бога рождешу познахомъ»),⁷⁶ Пахомий превратил его в начало более длинного текста седальна после 3-й песни канонов с расширенным рядом пророческих наименований Богородицы, из-

⁷² Цит. по: РНБ, Соф., № 205. Листы указаны в соответствии с новой карандашной пагинацией.

⁷³ Союз «и» есть в РГБ, ТСЛ, № 548, л. 204 об.

⁷⁴ В РГБ, ТСЛ, № 548, л. 209 об.: «ограждаеми».

⁷⁵ В РГБ, ТСЛ, № 548, л. 209 об.: «лукавыи».

⁷⁶ РНБ, Соф., № 209, л. 49.

ложением основного содержания праздника Знамени и просительной молитвой.⁷⁷

Близкие СВЗК мотивы победы над врагами с помощью Креста находим и в ряде песнопений в службах утрени воскресения и среды в Октоихе.⁷⁸ Хотя обширных заимствований из служб Октоиха в СЗ не обнаружено, некоторые выражения из этих текстов могли быть использованы Пахомием. Четвертая стихира на «Господи воззвах» СЗ начинается с выражения «Дал еси знамение», являющегося инципитом одной из стихир службы 4-го гласа утрени среды, известного также, как подобен. Если в оригинале дарованным знаменем назван Крест,⁷⁹ то у Пахомия это икона Богородицы.⁸⁰

3. Служба на память Димитрия Солунского и воспоминания «труса» 26 октября

Среди текстов, к которым обращался Пахомий во время работы над Службой Знамени, есть несколько служб, связанных с константинопольским градозащитным культом, однако не имеющих отношения к богородичным реликвиям. Наиболее очевидны заимствования, сделанные Пахомием из Службы на 26 октября, посвященной памяти святого Димитрия Солунского и воспоминанию об особенно разрушительном землетрясении («труссе»). Из так называемого Канона «труссу» Службы на 26 октября Пахомий заимствовал все богородичны, которые он сделал последними тропарями первого канона СЗ, расположив их, однако, в обратной последовательности песней.⁸¹ В некоторых случаях Пахомий не изменял ни одного слова,⁸² в других — изымал слова, которые не подходили по смыслу, и сокращал текст источника, как, например, в следующем случае:

⁷⁷ СЗ, седален после 3П (общие чтения с СВЗК выделены курсивом): «Еюже дрѣвле *лыкь пророчьскы* проповѣда: *оверь небесную и неопалиму купину*, и свѣщникъ многосвѣтлыи, и златую кадилницу, ручку же и жезль, прѣславно дньсь чюдному светителю является, народом дрязати повелѣвается, и дивную побѣду показа, тѣмъже благодарнаа тебѣ выпишемъ, Дѣво Богородителнице, моли Христа Бога съгрѣшениемъ оставление даровати, тебе бо имамы надежду, рабы твои» (л. 165 об.).

⁷⁸ «Оружие непобѣдимое, Христе, Крестъ Твои намъ даль еси» (стихиры 4-го гласа вечера вторника — РНБ, ОСРК, Ф.п.І. 32, л. 228б); «Честныи Крестъ на врагы есть побѣда, егоже даль еси нам, Слове» (канон Кресту 4-го гласа утрени в среду, П5т2 — Там же, л. 231б).

⁷⁹ «Даль еси знамяние боящимся Тебе, Господи, Крестъ Твои честныи» (стихира «на стиховне» — РГБ, ТСЛ, № 20, л. 42 об.; или в другом варианте «на хвалитех» — РНБ, ОСРК, Ф.п.І. 32, л. 234б).

⁸⁰ «Даль еси знамение животное — образъ Прѣчистие Ти Матере, Слове» (л. 152 об. — 153).

⁸¹ Похожий прием мы наблюдали в использовании Пахомием источников заключительной части Похвального слова Знамению.

⁸² Так богородичен П4 канона «труссу» стал без изменений третьим тропарем П7К1 в СЗ: «Храм те Божии, Владычице, вѣдеще, въ светѣмъ храмѣ твоємъ руцѣ нечистѣ движим на молитву: виждь озлобление наше и подаждь помощь» (л. 178). Тот же текст в каноне «труссу»: РНБ, Соф., № 190, л. 214 об.

Канон «трусу» службы 26 октября, П96	Служба Знамению, П1К1т3
<i>Тля въ рождествѣ не приемши, тлѣнія, Дѣво, измѣни нас вѣх, и труса тяжкаго и печали уставляюще и Владычняго негодования твоим матернимъ примѣнением, Богорадованная (РНБ, Соф., № 190, л. 220 об.).</i>	<i>Въ рождествѣ тля не приемши, тлѣнія вѣхъ насъ, Дѣво, измяни, печали уставляющи, матернимъ прѣменениемъ, Богорадованная (л. 162).</i>

Поскольку заимствования из текстов Канона «трусу» в СЗ столь очевидны, есть основания предполагать, что из стихирь на стиховне той же Службы на 26 октября Пахомий заимствовал идею уподобления новгородцев ниневитянам. В Знаменском цикле этот образ появляется сначала в «Воспоминании» — в молитве, вложенной Пахомием в уста осажденных новгородцев, которые молят Богородицу показать милость и пощадить их, как некогда ради покаяния Бог пощадил ниневилян. Сразу после чтения «Воспоминания» этот образ появляется вновь — в седьмой песни первого канона СЗ, теперь уже в виде утверждения этого подобия как свершившегося факта.

Служба 26 октября, сх на стиховне	«Воспоминание»	СЗ, П7К1т2
<i>Ниневитѣне, сѣргѣшени радъ, иже трусомъ прещения погибель слышаху, ходатайственнымъ же знамениемъ кита — Ионы вѣстаниемъ, покаяниемъ умоли, но, якоже онѣхъ, вопль люди твоихъ и съ младенци и скоты ущедривъ, приять и насъ, наказаемы тридневнымъ вѣстаниемъ, пощади и помилуйши (РНБ, Соф., № 190, л. 208 об.—209).</i>	<i>...услыши плачь и въздыхание люди своихъ и пощеди, якоже иногда ниневитени Синь твои покаяния ради пощеде, такожде и zde покажи милость твою, Владычице (л. 175).</i>	<i>Якоже иногда ниневитени покаяния ради пощедивъ Слове Божии проповѣдию Иони пророка, такожде и здѣ показа образомъ Прѣчистие Ти Матере, Христе, впилющее: благословень Богъ отьць нашихъ (л. 178).</i>

Заметим, что в тропаре СЗ, как и в стихире Службы на 26 октября, присутствует не только образ ниневилян, но и мотив явления милости и пощады посредством «орудия»: «восстания» пророка Ионы из чрева кита и его проповеди в случае ниневилян и иконы Богородицы в случае новгородцев. Как отмечалось выше, инструментальность иконы относится к ряду ключевых идей в концепции ее роли в Знаменском цикле Пахомия.⁸³

⁸³ И. С. Агафонов предположил, что упоминание о помиловании ниневилян в молитве архиепископа в «Воспоминании» могло появиться там «под влиянием Лаврентьевской и Ипатьевской летописей», где такое уподобление встречается в рассказе об осаде Новгорода в 1169 г. (Агафонов И. С. «Знаменское чудо» в новгородских летописях. С. 10). Мне, однако, более вероятным представляется влияние стихирь из Службы на 26 октября, поскольку этим текстом Пахомий точно пользовался. К тому же отмеченная инструментальность иконы, которая находит параллель в проповеди Ионы, полностью отсутствует в повествованиях Лаврентьевской и Ипатьевской летописей, а также в допахомиевском «Слове о знамении»

4. Другие богослужебные тексты

Возможно, во время работы над СЗ Пахомий обращался также к Службе на 16 августа, посвященной Перенесению из Эдессы в Константинополь Нерукотворного Образа Христа и памяти мученика Диомида. Его интерес к ней был бы оправдан, поскольку половина песнопений Службы на 16 августа говорит об иконе, которая, к тому же, являлась одним из элементов градозащитного культа Константинополя. Кроме того, богородичны канона мученику Диомиду тоже связаны с константинопольским градозащитным культом, но защитницей здесь является не икона Христа, а Богородица. Тем не менее однозначно утверждать, что Пахомий делал заимствования из этой Службы, нельзя.⁸⁴ Допустимо также предположить, что некоторые заимствования Пахомий мог сделать из Службы на Успение Богородицы, отмечаемое днем ранее,⁸⁵ и из ряда песнопений Богородице служб утрени воскресения и среды в Октоихе, в которых присутствуют мотивы победы над врагами с помощью Богородицы.⁸⁶

Итак, к настоящему моменту удалось установить, что при написании стихир и канонов Службы Знамению Пахомий делал обширные заимствования из четырех служб: Службы Положению ризы и Службы Положению пояса Богородицы, Службы Воспоминанию знамени Креста и Службы на память Димитрия Солунского и воспоминания «труса» 26 октября. Некоторые песнопения были заимствованы Пахомием целиком или с небольшими изменениями. Однако чаще Пахомий выбирал нужные ему выражения из нескольких текстов и создавал из них свою композицию. Вероятно, на подготовительном этапе работы Пахомий делал подборку отдельных фраз из разных гимнографических источников, которые затем включал в свои произ-

(ср. текст Лаврентьевской летописи: «Слышахом бо преже трии лѣтъ бывшее знаменье Новѣгородѣ всѣм людемъ видящимъ: в трѣх бо церквахъ новгородскихъ плакала на трех иконахъ святая Богородица, провидѣвши бо Мати Божия пагубу хотящую быти надъ Новымъ городомъ и надъ его волостью, моляшетъ Сына своего со слезами, дабы ихъ отинудь не искоренилъ, якоже преже Содома и Гомора, но, яко ниневгитяны, помилуетъ, якоже и бысть». Цит. по: ПСРЛ. М., 1997. Т. I. Стб. 361—362; то же в Ипатьевской летописи: ПСРЛ. М., 1998. Т. II. Стб. 561). Что же касается «аллюзии на Содом и Гоморру», о которой также пишет Агафонов, то в отличие от Лаврентьевской и Ипатьевской летописей в текстах Пахомия ее нет.

⁸⁴ Из третьей стихир на «Господи возвах» Службы на 16 августа Пахомий мог заимствовать фразу «пособие божествнаго зрака твоего» (в троицкой Минее РГБ, ТСЛ, № 586, л. 121 об. — «подобие своего зрака божественааго») для стихир «Чудная победа» — третьей на литии и четвертой «на хвалитех» СЗ (л. 157 об., 185). В богородичнах канона мч. Диомиду встречается наименование Богородицы «забралом» города: «Забрало тя имуще Царя градомъ» (РГБ, ТСЛ, № 586, л. 127 об.); однако подобное наименование есть и во втором каноне СПр, который читается, например, в РНБ, Соф., № 208 (см. об этом выше), так что точно определить источник заимствования этого образа невозможно.

⁸⁵ Начальные слова стихир СЗ по полиелеи «Иже небесь прѣввышши сущи и херувимъ вѣстину славнейши, и всея твари чѣстнѣиши» (л. 160 об.) почти полностью совпадают с началом второй стихир в литию Службы Успению Богородицы: «Яже небесь вышши сущи, и херувимъ славнѣиши, и всея твари честнѣиши» (РГБ, ТСЛ, № 587, л. 125 об.—126).

⁸⁶ «Тя оружие непоѣдимое на врагы предлагаетъ, ты утверждение и надежу нашему спасению, Богоневѣсто, стяжахомъ» (воскресный канон 4-го гласа, П56 — РНБ, ОСПК, Ф.п.1. 32, л. 204в); «Иже всѣми владыциа тварми, людемъ си даруи побѣдно удалѣние» (канон Богородице 4-го гласа утрени воскресения, П9т3 — Там же, л. 208а—б); «Устави с[ъ]вѣты вся, иже на ны въоруженныхъ, Мати Бога Вышняго, радости же исполни уповающихъ на тя» (канон Богородице 4-го гласа утрени в среду, П9б — Там же, л. 234б).

ведения.⁸⁷ Из некоторых текстов, таких как Служба в Неделю Православия, Служба на Перенесение Нерукотворного Образа, Служба Успению Богородицы, а также посвященных Кресту и Богородице песнопений из Октоиха, он, похоже, заимствовал лишь кое-какие подходящие выражения. Характерным результатом такой работы является, например, четвертая стихира на «Господи воззвах»:

СЗ, сх 4 на «Гв»	Источники заимствований
<p><i>Даль еси знамение животное — образ Прѣчистие Ти Матере, Слове, еюже зряще, любезно обლობизаемъ, и от сее радости исплнивъшеся, страшни врагомъ и борущихся съ нами являемъ, и таинство прѣмудрости Божие видѣвъше, хвалим паче Слова, ражденаго ис тебе: «Исусе, чуднаа доброто, съпаси всѣхъ, яко милосръдъ» (л. 152 об.—153).</i></p>	<p><i>Даль еси знамение боящимся тебе, Господи, — Крестъ Твои честныи... (Октоих)⁸⁸</i> <i>Плотское въображенъе твое начертающе, Господи, любезно обლობизаемъ... (Служба в Неделю Православия).⁸⁹</i> <i>...вся земля ликуеть и почитаетъ тя, радости неизглаголаннныи исполнившая человечество... (СПп)⁹⁰</i> <i>...Мати Бога Вышняго, радости же исполни уповающих на тя... (Октоих)⁹¹</i> <i>Честенъ вѣнецъ, благочестно царствующеи, твои поясъ, Пречистая, свѣтло обложени, твоими хвалятся божественными величествыи и страшни врагомъ борящимъ присно познаваются, хваляще тя и зовуще паче Слова рождѣнному ис тебе: «Исусе преславне, спаси всѣхъ, яко милосердъ» (СПп).⁹²</i></p>

Заметим, что приведенная стихира СЗ являет пример упоминавшейся выше в связи со вступительной частью Похвального слова Знамению путаницы синтаксических связей, которая возникает из-за неловкого соединения фраз, взятых из нескольких разных источников, и неудачных сокращений заимствованных текстов.⁹³ Весьма вероятно, что те выражения этой стихире,

⁸⁷ Проанализировав характер заимствований в тексте Похвального слова Варлааму Хутынскому и некоторых других текстах Пахомия, Т. Б. Карбасова высказала предположение, что Пахомий собрал из источников «комплекс выписок и при создании собственных текстов он пользовался именно им» (Карбасова Т. Б. Похвальное Слово прп. Варлааму Хутынскому и его источники. С. 14). Обнаруженные особенности использования источников в текстах Знаменского цикла позволяют предположить, что подобную коллекцию выписок или записей по памяти Пахомий мог составлять и в этом случае.

⁸⁸ Октоих, 4-й глас, 2-я стихира «на стиховне» или «на хвалитех» утрени в среду (РГБ, ТСЛ, № 20, л. 42 об.; РНБ, ОЛДП, Ф.п.1. 32, л. 234).

⁸⁹ Служба в Неделю Православия, 2-я стихира «на хвалитех»: РГБ, ТСЛ, № 26, л. 101.

⁹⁰ СПп, П9К1т5: РГБ, ТСЛ, № 587, л. 274.

⁹¹ Октоих, 4 глас, канон Богородице на утрени в среду, П9т4 (РНБ. ОЛДП. Ф.п.1. 32, л. 234).

⁹² СПп, стихира 4-го гласа с подобном «Дастъ знамение» на «Господи воззвах»: РГБ, ТСЛ, № 587, л. 267 об.

⁹³ Стихира начинается с обращения ко Христу: «Даль еси знамение животное — образ Прѣчистие Ти Матере, Слове», где о Богородице и ее иконе говорится в третьем лице. Однако ближе к концу неожиданно появляется обращение к Богородице во втором лице: «Хвалим паче Слова, ражденаго ис тебе», после которого сразу опять идет обращение ко Христу: «Исусе, чуднаа доброто, съпаси всѣхъ яко милосръдъ». При этом переход в обращениях от Христа к Богородице оказался не обеспечен необходимой синтаксической конструкцией.

для которых не удалось найти конкретные источники заимствований, тоже не были придуманы Пахомием и имеют свои источники. Со временем они могут быть обнаружены.

Несмотря на то что Пахомий интенсивно использовал заимствования из обширного круга богослужебных текстов, не следует недооценивать его как оригинального автора. В большинстве случаев он создавал с помощью заимствованных фраз новые по мысли и форме песнопения, объединенные хорошо продуманной общей композицией Службы и отдельных ее частей.⁹⁴ Кроме того, в Службе, по-видимому, есть и совершенно оригинальные песнопения, в которых нет текстуальных заимствований из богослужебных источников. Таковы тексты, основанные на приеме «уподобления», как, например, упоминавшаяся выше стихира «Якоже дрѣвле в Иерусалимѣ», возникшая из сюжета небольшого фрагмента Хроники Георгия Амартола, а также те песнопения, в которых непосредственно говорится о новгородских событиях.⁹⁵

* * *

Исследование источников текстов Знаменского цикла приводит нас к следующим выводам:

1) Тексты Знаменского цикла были написаны Пахомием Логофетом с использованием обширных заимствований из богослужебных и четких текстов, связанных с константинопольским градоохранительным культом («Повесть о неседалном», Акафист, Служба на память Димитрия Солунского и воспоминание «труса» 26 октября), в том числе посвященных почитанию богородичных реликвий (Службы Положению ризы и пояса Богородицы) и икон («Сказание о Римляныни»). Обнаружены также заимствования из ряда похвальных слов на богородичные праздники и богослужебных текстов, посвященных почитанию Креста Господня (Служба на Воспоминание знамения Креста 7 мая и каноны Кресту из Октоиха). Работая над Похвальным словом Знамению, Пахомий, вероятно, пользовался сборником, где он мог найти большую часть источников заимствований; по составу этот сборник был похож на Торжественник РНБ, ОЛДП, Ф. 215.

2) Объемы текстов, написанных Пахомием без каких-либо заимствований, очень небольшие. Особенно это справедливо в отношении Похвального слова и «Воспоминания». В создаваемых текстах Пахомий часто комбинировал отдельные фрагменты из разных источников. Из своих источников Пахомий не только заимствовал фрагменты текста, но и подражал им в синтаксических конструкциях.

⁹⁴ Некоторые вопросы композиции текстов Знаменского цикла были затронуты выше. Композиции стихирных микроциклов в Службе Знамению специально посвящена статья: *Панченко Ф. В.* Об одном из принципов организации песнопений знаменного роспева (на примере стихир из службы новгородской иконы Богородицы «Знамение») // *Источниковедческое изучение памятников письменной культуры: поэтика древнерусского певческого искусства* : Сб. науч. трудов. СПб., 1992. С. 62—98.

⁹⁵ Например, ПЗК2т2: «Якоже услыша чюднии архыепископъ обѣщание твое, Богородицелнице, народомъ радость благовѣствоваше, глаголя: „Дръзайте! Мати бо Господа нашего съ нами есть“» (л. 164).

3) Безусловно оригинальной является разработанная Пахомием и отраженная во всех текстах цикла новая концепция праздника Знамени как победы, дарованной Богом и Богородицей, с новым для этого праздника образом Богородицы-«воеводы» и новой ролью иконы, как божественного дара, через который Богородица делает явной для людей свою милость. Детали этой концепции были заимствованы Пахомием из его источников, однако целиком она не присутствует ни в одном из них, являясь результатом осуществленного Пахомием синтеза, отсюда ее сложность.

Настоящее исследование источников текстов Знаменского цикла нельзя считать законченным; перспективными остаются поиски источников ряда текстов Службы и небольших фрагментов «Воспоминания» и Похвального слова Знамению.

Список литературы

Агафонов И. С. «Знаменское чудо» в новгородских летописях: истоки становления культа // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 4 (54). С. 5—11.

Владимир, архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной Библиотеки. Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1884. 880 с.

Громова Е. Б. История русской иконографии Акафиста. Икона «Похвала Богоматери с Акафистом» из Успенского собора Московского Кремля. М.: «Индрик», 2005. 302 с.

Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л.: Наука, 1973. 303 с.

Исидорова З. Н. Стихира «Якоже дрѣвле въ Иерусалимѣ» Службы Знамению: содержание, источник, композиция // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 8: Средневековая литургическая традиция и музыкальная культура Новгорода Великого: Сборник статей по материалам научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения» 2019 г. / Сост. и науч. ред. М. С. Егорова, А. Н. Кручинина. Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. Каф. древнерусского певч. искусства. СПб., 2020. С. 234—250.

Карбасова Т. Б. Похвальное Слово прп. Варлааму Хутынскому и его источники // Вестник церковной истории. № 3/4 (51/52). 2018. С. 5—28.

Карбасова Т. Б., Исидорова З. Н. Богородичная тема в творчестве Пахомия Серба // ТОДРЛ. СПб., 2020. Т. 67. С. 240—283.

Карбасова Т. Б., Левшина Ж. Л., Шibaев М. А. Житие Варлаама Хутынского в автографе Пахомия Серба // ТОДРЛ. СПб., 2019. Т. 66. С. 171—196.

Кириллин В. М. Слово похвальное иконе пресвятой Богородицы «Знамение» Пахомия Логофета // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 1 (47). С. 79—84.

Левшина Ж. Л. «Болгаризированное» письмо русского книжника первой половины XV века Серапиона и Второе южнославянское влияние // Очерки феодальной России. М.: СПб., 2013. Вып. 16. С. 3—50.

Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII—первой трети XV в. М., 2009. 466 с.

Лосева О. В. Русские месящесловы XI—XIV веков. М., 2001. 419 с.

Макаров Е. Е. Иаков Персянин. Гимнография // ПЭ. М., 2009. Т. 20. С. 550—551.

Панченко Ф. В. Об одном из принципов организации песнопений знаменного распева (на примере стихир из службы новгородской иконы Богородицы «Знамение») // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры: поэтика древнерусского певческого искусства: Сб. науч. трудов. СПб., 1992. С. 62—98.

Плюханова М. Б. 1) Сюжеты и символы Московского царства. СПб.: Акрополь, 1995. 334 с.; 2) «Кипящие свѣта»: Русские Одигитрии в литургической поэзии и в истории. СПб., 2016. 602 с.

ПСРЛ. М., 1997. Т. 1: Лаврентьевская летопись. 733 с.

- ПСРЛ. М., 1998. Т. 2: Ипатьевская летопись. Разд. паг. (938 стб.).
- ПСРЛ. М., 2000. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. 692 с.
- Севастьянова О. В.* Древний Новгород: новгородско-княжеские отношения в XII—первой половине XV в. М.; СПб., 2011. 404 с.
- Ткаченко А. А.* Влахерны. Влахернская церковь Богородицы в богослужении Константинополя // ПЭ. М., 2005. Т. 9. С. 127—128.
- Турилов А. А.* От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софийнина (История и культура славян IX—XVII веков). М.: «Индрик», 2011. С. 11—44 (К истории великоморавского наследия в литературе южных и восточных славян. (Слово «О Похвале Богородицы Кирилла Философа» в рукописной традиции XV—XVII вв.)).
- Шварц Е. В.* Новгородские рукописи XV в. : Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.; Л., 1989. 199 с.
- Яблонский В. М.* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. XVI, 314, CXIV с.
- Ebbinghaus A.* Die altrussische Marienikonen Legenden (= Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa Institut (Slavisches Seminar) an der freien Universität Berlin. Bd. 70). Berlin, 1990. 290 s.
- Frolow A.* Le «Znamenie» de Novgorod // Revue des études slaves. 1949. Vol. 25. P. 45—72.
- Patrologiae cursus completus. Series graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1863. Vol. 106. 1423 cols.
- Pentcheva B.* Icons and power. The Mother of God in Byzantium. Penn State University Press., 2006. 302 p.

References

- Agafonov I. S.* «Znamenskoe chudo» v novgorodskih letopisjah: istoki stanovlenija kul'ta // Drevnjaja Rus'. 2013. № 4 (54). S. 5—11.
- Vladimir, archim.* Sistematischeskoe opisanie rukopisej Moskovskoj Sinodal'noj Biblioteki. Ch. 1: Rukopisi grecheskie. M., 1884. 880 s.
- Gromova E. B.* Istorija russkoj ikonografii Akafista. Ikona «Pohvala Bogomateri s Akafistom» iz Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremlja. M.: Indrik, 2005. 302 s.
- Dmitriev L. A.* Zhitiinye povesti Russkogo Severa kak pamjatniki literatury XIII—XVII vv. : Evoliutsija zhanra legendarno-biograficheskikh skazanij, L., 1973. 303 s.
- Isidorova Z. N.* Stikhira «Jakozhe drevle v Ijerusalime» Sluzhby Znameniju: sodержani-je, istochnik, kompozitsija // Drevnerusskoe pesnopenije. Puti vo vremeni. Vyp. 8: Srednevekovaja liturgicheskaja traditsija i muzykal'naja kul'tura Novgoroda Velikogo: Sbornik statej po materialam nauchno-tvorcheskogo simpoziuma «Brazhnikovskije chtenija» 2019 g. / sost. i nauch. red. M. S. Egorova, A. N. Kruchinina. Sankt-Peterburgskaja gosudarstvennaja konservatorija im. N. A. Rimskogo-Korsakova. Kaf. drevnerusskogo pevch. iskusstva. SPb., 2020. S. 234—250.
- Karbasova T. B.* Pohval'noe Slovo prp. Varlaamu Hutynskomu i ego istochniki // Vestnik tserkovnoj istorii. № 3/4 (51/52). 2018. S. 5—28.
- Karbasova T. B., Isidorova Z. N.* Bogorodichnaja tema v tvorchestve Pahomija Serba // TODRL. SPb., 2020. T. 67. S. 240—283.
- Karbasova T. B., Levshina Zh. L., Shibaev M. A.* Zhitie Varlaama Hutynskogo v avtografe Pahomija // TODRL. SPb., 2019, T. 66. S. 171—196.
- Kirillin V. M.* Slovo pohval'noe ikone presvjatoj Bogoroditsy «Znamenie» Pahomija Logofeta // Drevnjaja Rus' : Voprosy medievistiki. 2012. № 1 (47). С. 79—84.
- Levshina Zh. L.* «Bolgarizirovanoe» pis'mo russkogo knizhnika pervoj poloviny XV veka Serapiona i Vtoroe juzhnoslavjanskoe vlijanie // Oчерki feodal'noi Rossii. М., SPb., 2013. Vyp. 16. S. 3—50.
- Loseva O. V.* Zhitija russkikh svjatyh v sostave drevnerusskikh prologov XII—pervoj treti XV v. М., 2009.

Loseva O. V. Russkie mesjatseslovy XI—XIV vekov. M., 2001.

Makarov E. E. Jakov Persijanin. Gimnografija // Pravoslavnaja enciklopedija. M., 2009. T. 20. S. 550—551.

Panchenko F. V. Ob odnom iz principov organizacii pesnopenij znamenno go rospeva (na primere stihir iz sluzhby novgorodskoj ikony Bogorodicy «Znamenie») // Istochnikovedcheskoe izučenie pamyatnikov pis'mennoj kul'tury: poetika drevnerusskogo pevčeskogo iskusstva: Sb. nauch. trudov. SPb., 1992. S. 62—98.

Pljuhanova M. B. 1) Sjuzhety i simvolj Moskovskogo carstva. SPb.: Akropol, 1995. 334 s.; 2) «Kipenie sveta»: Russkie Odigitrii v liturgičeskoj poezii i v istorii. SPb., 2016. 602 s.

PSRL. M., 1997. T. 1: Lavrent'evskaja letopis'. 733 s.

PSRL. M., 1998. T. 2: Ipat'evskaja letopis'. Rasd. pag. (938 stb.).

PSRL. M., 2000. T. 3: Novgorodskaja pervaja letopis' starshego I mladšego izvodov. 692 s.

Sevast'ianova O. V. Drevnij Novgorod: novgorodsko-knjazheskie otnošenija v XII—pervoj polovine XV v. M.; SPb., 2011.

Tkachenko A. A. Vlaherny. Vlahernskaja cerkov' Bogorodicy v bogoslužhenii Konstantinopolja // Pravoslavnaja enciklopedija. M., 2005. T. 9. S. 127—128.

Turilov A. A. Ot Kirilla Filosofo do Konstantina Kosteneckogo i Vasilija Sofijanina (Istorija i kul'tura slavjan IX—XVII vekov). M.: Indrik, 2011. S. 11—44 (K istorii velikomoravskogo nasledija v literature južnyh i vostočnyh slavjan (Slovo «O Pohvale Bogorodicy Kirilla Filosofo» v rukopisnoj tradicii XV—XVII vv.)).

Shvarc E. V. Novgorodskie rukopisi XV v. : Kodikologičeskoe issledovanie rukopisej Sofijsko-Novgorodskogo sobranija Gosudarstvennoj Publichnoj Biblioteki im. M. E. Saltykova-Shchedrina. M.; L., 1989. 199 s.

Jablonskij V. M. Pakhomij Serb i ego agiograficheskie pisanija. SPb., 1908. XVI, 314, CXIV s.

Ebbinghaus A. Die altrussische Marienikonen Legenden (= Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa Institut (Slavisches Seminar) an der freien Universität Berlin. Bd. 70). Berlin, 1990.

Frolow A. Le «Znamenie» de Novgorod // Revue des études slaves. 1949. Vol. 25. P. 45—72.

Patrologiae cursus completus. Series graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1863. Vol. 106. 1423 cols.

Pentcheva B. Icons and power. The Mother of God in Byzantium, Penn State University Press., 2006. 302 p.